

Юлия Цыпленкова

РИК САТТОР

МАЛЬЧИК ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

Рик Саттор

Юлия Цыпленкова

**Рик Саттор. Мальчик
из другой эпохи**

«1С-Публишинг»

2021

Цыпленкова Ю.

Рик Саттор. Мальчик из другой эпохи / Ю. Цыпленкова — «1С-Публишинг», 2021 — (Рик Саттор)

К чему может привести неосторожное желание? К каре Богов или милости Вселенной? Невозможно предугадать замысел Высших сил. Разве знал пастушок с отсталой планеты, что гибель его деревни станет началом больших перемен? Как мог предполагать полковник Георг Саттор, что погоня за пиратами закончится для него обретением сына? Среди огня и смерти сплелись судьбы маленького дикаря и офицера из высокоразвитого сообщества. Они не должны были встретиться, но Вселенная решила иначе, и теперь Сатторам предстоит настоящее сражение за право называться семьей.

© Цыпленкова Ю., 2021

© 1С-Публишинг, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Цыпленкова

Рик Саттор. Мальчик из другой эпохи

Пролог

Ночное небо умиротворяло и пугало одновременно. Оно было бездонным, далеким, холодным, но манило звездами, притягивало взгляд, заставляло мечтать. Маленькому мальчику, вольготно развалившемуся на стоге сена, казалось, что звезды – это драгоценные камни, и если их собрать, то можно купить много земли, целый замок и несколько таких деревень, как та, в которой он жил со своими родителями, старшим братом и младшей сестренкой, родившейся совсем недавно.

А еще он думал о том, что иногда звезды падают на землю, и если посчастливится, то можно найти упавшую звезду, принести домой, и тогда отец точно похвалит его и больше не будет говорить, что нужно во всем походить на брата. Брата мальчик, конечно, любил, но жутко злился, когда его ставили в пример. А вот если бы малыш сумел поймать падающую звезду, то непременно стал бы героем для всех в деревне. А может, и сам хозяин их земель приехал бы посмотреть на чудо и дал за это несколько золотых.

Мальчик вздохнул и перевернулся на живот. Вокруг стога бродило стадо однорогих приземистых животных. Маленький пастушок мысленно перечислил всех по кличкам, удовлетворенно вздохнул и снова лег на спину, продолжая мечтать. Вот было бы хорошо, если бы звезда упала прямо сейчас. А лучше две. И чтобы непременно не позже, а сейчас, пока не вернулся второй пастух – старший парень, у которого малыш был помощником. Сейчас он ушел к дому знахарки, и пастушок знал, чем занимается товарищ. Подглядел однажды, как старший пастух тискает знахаркину дочку. Правда, мальчишку заметили и надавали по шее, велев молчать. Но тот успокоил себя тем, что однажды вырастет таким же большим, как отец, и непременно отомстит.

Пастушок снова вздохнул. Его клонило в сон. Синие, как вечернее небо, глаза осоловели моргнули, мальчик зевнул и свернулся калачиком. Запах сена приятно щекотал ноздри, легкий ночной ветер навевал прохладу, и мальчик поглубже зарылся в подсыхающую траву. Мысли его стали путаться, но он упрямо открыл глаза, потер их кулаками и снова посмотрел на небо.

– Боги, – прошептал пастушок, – пошлите мне звезду. Прошу вас. Вы же всё можете. Одну, мне больше не надо... – слова вдруг застряли в горле. Мальчик сглотнул и выдохнул: – О-ох.

В небе полыхнуло. Да так ярко, что пастушок зажмурился, затем снова протер глаза и стремительно скатился со стога вниз. С неба летела звезда! Падала прямо к нему в руки! Мальчик издал ликующий клич, переполошив свое стадо, подпрыгнул и вытянул вверх руки, чтобы поймать дар богов. Звезда стремительно летела к земле, а через несколько мгновений за ней сорвалась вторая.

– Спасибо, всемогущие боги! – закричал мальчик. – Я теперь всегда буду хорошим!

Звезды продолжали свое падение, ярко вспыхивая раз за разом. Они падали прямо в протянутые детские ладошки. Так казалось сначала, но когда звезды оказались совсем низко, пастушок понял, что они летят к его деревне, и теперь их увидят все. А ведь это его дар! На его мольбу откликнулись боги! Мальчик обиженно засопел, едва не заплакав с досады, но зло стер кулаками слезы, бросил сердитый взгляд на стадо и бросился со всех ног к деревне.

Первая звезда была уже совсем низко. Она оказалась намного больше, чем думал пастушок, да и выглядела странно. Чем ближе опускался дар богов, тем различимей становилось, что звезда – не шар света, как казалось с земли, а вытянутая, с короткими штуками по бокам

и сзади, напоминая то ли крылья, то ли еще что-то. Только эти крылья не махали. А еще звезда плевалась огнем... а может, и не огнем, а просто тем самым ярким светом, который мальчик принял за мерцание. Да и сама звезда светилась только местами, где имелись квадратные дыры, похожие на окна. От звезды шел неприятный гул, от которого ломило зубы и хотелось заткнуть уши.

Вторая звезда была еще высоко, но она быстро догоняла первую, продолжая вспыхивать в ответ на плевки светом первой. Второй дар был похож на огромную птицу, раскинувшую по ветру широкие крылья. Они начинались от острого носа и тянулись до самого хвоста, торчавшего, как стрела. И эта звезда светилась не полностью. Мальчик всегда представлял себе звезды совсем иначе, и сейчас даже не знал, нравится ему то, что он видит, или нет. Такие в карман не спрячешь, такие даже в замке хозяина, наверное, уже увидели. А если это так, то он придет и насовсем заберет себе божественные подарки. И никаких тебе золотых и гордости родителей.

Пастушок остановился, сердито топнул ногой и побежал дальше. Отсветы огня он увидел, еще не добежав до деревни. Потом послышались крики, потянуло дымом и неприятным запахом паленого мяса. Мальчик снова остановился и подкрался к деревьям, росшим ближе всего к околице. Горела его деревня, и по улицам, освещенным отсветами бушующего огня, металась люди. У кого-то в руках были мечи, у кого-то вилы. Женщины выносили из домов детей, ковыляли старики. Бабка, жившая через дом от пастушка и его семьи, добралась до околицы и вдруг страшно закричала. Волосы ее горели, а через мгновение горела и вся старуха...

Мальчик зажал рот ладонью, со страхом глядя на странных существ в темной одежде, облежавшей тело от шеи и до самых ног. Головы их были круглыми – больше, чем у всех, кого знал маленький пастушок. Но самым страшным было то, что головы эти казались черными, не имевшими ни глаз, ни ртов – ничего. Просто гладкие и темные, и в них, как в зеркалах, отражались языки пламени. Они держали в руках непонятные штуки. Эти штуки вжикали, и тогда тот, кто пытался напасть на безлицых, падал замертво, в его теле появлялись дымящиеся дыры. Это тоже было страшно.

Но гораздо страшней оказалась догадка – это боги! Они спустились на землю, услышав мольбу маленького нахала, возжелавшего получить их драгоценные камни – звезды. И вот они пришли, чтобы покарать его и тех, кто ему дорог. Это он виноват в том, что люди из деревни умирают, он!

– Не надо! – закричал мальчик. – Не надо мне звезд! Не надо!!!

Он упал на колени перед богами, но те равнодушно обошли ребенка, кажется, даже не обратив внимания на его крики. Пастушок закрыл лицо ладонями и все-таки заплакал, как ни уговаривал себя быть сильным. Боги не простили его, не убрали огонь. Слезы застилали глаза, и мальчик даже не сразу увидел, как появились другие. Они были похожи и не похожи на уничтоживших всех, кого знал маленький пастух.

Один из них присел перед плачущим мальчиком, откинул страшную безлицую голову, и под ней оказалась еще одна голова – обычная, как у отца. Новый бог что-то спросил у ребенка, но тот не понял ни слова. Он вырвался из рук чужака и помчался к догорающей деревне. Шипел, если наступал на еще красные угли, вскрикивал, оскальзываясь на земле, смешавшейся с кровью, но продолжал бежать туда, где стоял его дом.

– Мама! – выкрикнул он и остановился, глядя на женщину, лежавшую вниз лицом.

Мать пастушок узнал сразу. Он опустился на колени и потянул женщину за плечо. Она перевернулась и уставилась на сына пустыми стеклянными глазами. В груди ее была прожженная дыра, такая же изуродовала тело сестренки, лежавшей под телом матери, словно их прошили вместе, как иглой сложенный пополам лоскут. Мальчик всхлипнул, схватился за живот, и его вырвало от запаха горелого мяса.

А когда выпрямился, вытер дрожащей рукой рот, и его взгляд отрешенно скользнул дальше. У крыльца лежал старший брат с большим ножом, до сих пор зажатым в ладони. Чуть дальше растянулся отец – а может, и не отец: в догорающем мертвце сложно было кого-то узнать. Мальчик судорожно вздохнул, поднял лицо к бездушным, но по-прежнему прекрасным звездам и завыл, отчаянно, горько. Это он виноват, он! ОН!

– Эй!

Кто-то схватил пастушка за плечи и сильно встряхнул. Мальчик открыл глаза и узнал того бога, который уже разговаривал с ним.

– Оживи, – ребенок схватил мужчину на руку. – Оживи их! Ты же бог, ты всё можешь! Ну, оживи же!!! – сквозь слезы кричал он, продолжая трясти руку чужака. – Мне не нужно ваших звезд, мне ничего не нужно! Оживи их! Оживи! Убей меня! Ну, оживи же, оживи!

Мужчина внимательно смотрел на кричащего мальчика, затем что-то сказал второму богу, остановившемуся за его плечом, подхватил на руки извивающегося пастушка и понес прочь из догорающей деревни.

– Оживи, – прошептал мальчик. Бог молчал, и тогда пастушок понял, что боги жестоки и несправедливы. А раз так, то он больше не верит в них. – Отпусти!

Мужчина крепче прижал к себе ребенка, другой бог что-то поднес к нему, шею укололо, и мальчик, уронив голову на плечо мужчине, провалился в сон...

Глава 1

Линкор, принадлежавший космическому флоту империи Гея, неспешно бороздил ледяную черноту. На борту царила привычная тишина, каждый отсек был занят своим делом. Первый помощник, занявший сейчас место командера Саттора, посмотрел на экран, потянулся и отдал приказание:

- Приготовить шлюз. Командер возвращается.
- Есть подготовить шлюз, – последовал негромкий четкий ответ.

Огромный круглый люк открылся, и в ангарный отсек вплыл катер серии «BR», носивший в просторечье прозвище «Беркут». Катер выпустил шасси и опустился на пол ангара, заняв свое место рядом с другими машинами. Люк закрылся, и загудела кислородная шахта, заполняя отсек воздухом, пригодным для дыхания. Давление выровнялось, ангар сменил алое освещение на обычное белое, и из «Беркута» вышли четыре человека. Пятым был маленький мальчик, спавший на руках командера Саттора. Мужчина бережно поправил голову ребенка и направился к выходу из ангара. Техники, вышедшие навстречу командиру, с удивлением смотрели на неожиданного пассажира их лайнера.

Темноволосый мальчик, в простой серой рубаше и таких же штанах, босоногий, мирно сопел, уткнувшись носом командиру в плечо. Саттор прошел мимо, не взглянув на техников. Он отмахнулся ото всех, кто попался ему по дороге. Когда ему навстречу попался первый помощник, полковник скривился, показывая, что разговаривать будет после, а затем зашел в лифт и поднялся на палубу, где находилась его каюта. Мужчина подумал о медицинском осмотре, но решил, что мальчик может проснуться, а он пока не готов к встрече с доктором Юном.

Саттор вошел в свою каюту, бережно опустил ребенка на койку и присел на ее край, задумчиво потерев подбородок. Что делать дальше со своим приобретением, командер пока не знал. Забрать мальчика с его родной планеты было неожиданным решением, продиктованным больше состраданием, чем рассудком. И вот теперь маленький дикарь с Танора спал под воздействием снотворного, а что будет, когда он проснется, мужчина опасался думать. За кого принял житель средневекового мира пришельцев с далекой планеты, оставалось только догадываться. От демонов до богов – не меньше. Хотя черт его знает, во что верят танорцы в темноте своей только начавшей развиваться цивилизации.

Командер вздохнул и перевел взгляд на мальчика. На вид ему было не больше шести-семи лет. Темно-каштановые волосы, немного выгоревшие на солнце, обрамляли по-детски нежное личико со спутанными прядями ниже плеч. Саттор протянул руку и достал из волос сухую травинку, машинально понюхал ее и смял в кулаке. Затем поправил распахнувшийся ворот рубашки, стянул шнурок и завязал его на аккуратный бантик. Полковник склонил голову набок, рассматривая кругляш из темного металла на кожаном шнурке. Он осторожно взял кругляш на ладонь и пригляделся к грубо отчеканенному мужскому профилю. Командер усмехнулся и вернул оберег... или что там это было, на грудь мальчика, мерно вздымавшуюся от глубокого ровного дыхания. Заплаканное красное личико на мгновение скривилось, ребенок всхлипнул, сжал кулачки и вновь расслабился.

– Нужно приготовить успокоительное, – прошептал командер. Затем отвел со лба темную прядку. – Как же тебя звать, парень? – и сам себе ответил. – Тебя будут звать Рикьярд. Рик... Рикьярд Саттор. Да.

– Командер...

– Тс-с, – зашипел Саттор, с неожиданной яростью взглянув на первого помощника, так и не дождавшегося появления своего командира.

Он еще раз взглянул на мальчика и поднялся с койки. Коммандер вышел за дверь своей каюты, закрыл ее за собой и выдохнул, успокаиваясь.

– Что, Андреас? – спросил Саттор, устало протерев глаза двумя пальцами.

– Вас вызывает Гея, коммандер, – ответил первый помощник.

Саттор кивнул и обернулся на дверь в свою каюту. На мгновение мужчина задумался, не попросить ли Андреаса присмотреть за мальчиком, но отмахнулся от этой мысли, решив быстрее вернуться назад и встретить пробуждение маленького танорца лично. Коммандер прибавил шаг, чтобы быстрее переговорить с родной планетой. Времени терять не хотелось. Первый помощник некоторое время смотрел вслед командиру, после бросил взгляд на дверь каюты и поспешил за Саттором.

– Коммандер, – Андреас пристроился рядом. – Этот мальчик...

– Летит с нами, – сухо ответил тот, стараясь пресечь дальнейшие вопросы.

– Но закон...

– Пираты спалили деревню мальчишки, в живых никого не осталось, – чуть раздраженно произнес коммандер. – Я не смог оставить его среди трупов и пепелища.

– Но нам запрещено вмешиваться в жизнь низкоразвитых...

– Мы не вмешивались, – отмахнулся Саттор.

– Но...

Коммандер остановился и развернулся к своему заместителю. Он скрестил руки на груди и, прищурившись, скользнул по лицу Андреаса Ли недобрый взглядом.

– Вы знаете, где мальчик, господин майор, – ровным голосом заговорил Саттор. – Заберите его и вышвырните за борт. Вы ведь законопослушный подданный Его Величества, не так ли?

– Что? – опешил майор Ли.

– Не можете? – усмехнулся коммандер. – Тогда закройте рот и не раздражайте меня своим брюзжанием.

Сказав это, полковник продолжил путь к рубке управления. Андреас некоторое время приходил в себя после отповеди коммандера, но затем тряхнул головой и поспешил за ним.

– Но что вы собираетесь делать с ребенком? – задал он свой следующий вопрос.

– Усыновить, – устало вздохнул полковник. – Рик летит на Гею, как мой приемный сын. Сегодня же оформлю документы. В конце концов, я тут представитель власти нашего императора.

– Мальчик отстаёт в развитии, – не смог промолчать первый помощник. – Он из другой эпохи, коммандер.

– Он еще ребенок – всему научится, – в голосе Саттора вновь послышалось раздражение.

– Но кто будет им заниматься, Георг? – майор Ли позволил себе перейти на неофициальный тон. – Ты большую часть времени находишься в космосе. Мальчику будет тяжело выдерживать бесконечные рейды. Да и не позволят...

– Подтянем язык, поработаем с психологом, получит начальные знания и отправится в космическую академию. Среди сверстников адаптация пройдет быстрее.

Андреас почесал в затылке.

– А если не вытянет? Он из средневековья, а ты хочешь посадить мальчишку за пульт управления космическим кораблем, – мужчина покачал головой. – Да для него, наверное, земля – это диск, который держат слоны, стоящие на большой черепахе. А мы сродни богам, которые могут стрелять огнем и летать между звезд.

Коммандер снова резко остановился и упрямо взглянул на своего заместителя.

– Он – ре-бе-нок, – по слогам отчеканил Саттор. – Ему не больше восьми. У него всё получится, а я в этом мальчику помогу. Как только вернемся, возьму отпуск.

– Ты хоть знаешь, как обращаться с детьми, Георг? – усмехнулся Ли.

– Вот и научусь, – буркнул командер, возобновляя движение.

– А Елена?

Саттор опять развернулся к своему первому помощнику. Усмехнулся и неспешно направился к майору.

– Какого черта, Андреас? – спросил командер. – Какое тебе дело до того, что я принес на борт мальчика?

– Ты мне друг, – Ли сделал шаг навстречу. – Мальчика жаль, но лучше бы ему было остаться на родной планете, что бы там с ним ни случилось. Закон о невмешательстве для всех развитых планет един. А у тебя и без пацана...

– Хватит, – Георг оборвал майора. – Мальчик уже на борту, и он летит с нами на Землю. Я всё сказал.

– Да, командер, – первый помощник склонил голову, прекратив попытки вразумить своего командира.

Георг Саттор развернулся на пятках, но приостановился и бросил через плечо:

– Его зовут Рик, Андреас.

– Я запомню, командер.

Больше полковник не останавливался. Андреас Ли протяжно вздохнул, по опыту уже зная, что Саттор не меняет принятого решения. Упертый, прямолинейный, он мог выпалить всё, что думает о подчиненном, не следя за выражениями, будь перед ним мужчина или женщина. «На борту военного корабля есть солдаты императора, что бы ни скрывали ваши штаны. Ждете привилегий? Рапорт о переводе в Планетарную службу мне на стол – подпишу, не глядя», – так говорил командер. Экипаж знал его требования, оспаривать никто не пытался, соглашаясь с полковником. Саттор не терпел подковой возни, ненавидел сплетни, презирал лизоблюдов. Однако ценил верность и дружбу. Свой экипаж считал семьей, главой которой являлся он сам. И если кто-то искал у командера помощи и поддержки, то находил и то, и другое. Но если полковника пытались использовать... Саттор не прощал предателей. Не спускал клеветы. И жестко отсекал попытки подчиненных вмешаться в его дела. Так что первый помощник отделался за свой длинный нос еще легко.

И все-таки Ли искренне переживал за своего командира. С его прямолинейностью и нежеланием идти на уступки Саттор умел наживать себе недоброжелателей. И мальчишка с дикой планеты мог стать отличным поводом кое для кого, чтобы посчитаться с командером за прошлые обиды. А обижать Георг умел. Если дело касалось его принципов, то зверел, и границы субординации стирались напрочь. Штабные считали Саттора солдафоном, а те, кому довелось служить с ним бок о бок, уважали. Впрочем, уважение личного состава вряд ли могло помочь командеру выбраться из неприятностей, если они грянут после его сегодняшней выходки.

– Ох, хлебнет он еще со своим мальчишкой, – покачал головой майор, снова вздохнул и поспешил в рубку, хмыкнув на ходу. – Рик. Уже и имя дал.

Командер Саттор, сидя в своем кресле, слушал новый приказ с Земли. На лице его застыла каменная маска, не дававшая понять, что Саттор думает в данную минуту, но подчиненные уже тревожно переглядывались, предчувствуя бурю.

– У меня только один вопрос, – произнес, наконец, командер, глядя на проекцию лейтенанта, передавшего приказ из штаба. – Какого, вашу мать, черта?!

Лейтенант застыл изваянием, не зная, что ответить полковнику. Саттор махнул рукой:

– Расслабься, парень, я не тебе. Можешь доложить, что экипаж линкора «Свирепый» приказ принял. Отбой связи. – Взгляд светло-карих глаз метнулся к связисту: – Соедини.

С кем, уточнять было не нужно. По желвакам, ожесточенно ходившим на скулах командера, было ясно, что он в бешенстве.

– Командер, – негромко произнес за его спиной первый помощник.

Рука Саттора взметнулась вверх, ладонь сжалась в кулак, и Ли благоразумно закрыл рот, не став увещевать командира. Связист, обернувшись, доложил:

– Генерал Янсон отбыл по служебным делам...

– Спрятался, штабная крыса, – ощерился Саттор. – Я тебя, гниду, всё равно достану, – полковник активировал свой сендер и дал команду: – Контакт Лысая задница. Вызов.

Те, кто находились в рубке, скрыли ухмылки, включая первого помощника. Генерала Янсона на «Свирепом» не любили, а генерал Янсон не любил экипаж «Свирепого», особенно его командира. Коммандер нежных чувств к генералу не питал тем более. Прозвища Янсона в контакторе Саттора менялись с завидной регулярностью. Лобковая вошь, Дикая тварь, Плешивая крыса – эти были из самых безобидных.

– Молчит, собака, – констатировал полковник, вызвав Янсона по пятому разу. – Сендер, сменить канал. Искажение голоса – кровожадный призрак.

Теперь на лицах команды появились уже открытые широкие улыбки, глаза сверкнули предвкушением развлечения. Саттор принял расслабленную позу, криво усмехнулся и произнес:

– Сообщение для Лысой задницы. Ты скучал по мне, Вялый? А я скучал. Хочу вспороть тебе брюхо, намотать кишки на кулак и слушать, как ты будешь визжать, жирная свинья. Хочу видеть, как твое дерьмо вылезает наружу от страха. Ты уже обмочился, Вялый? Мочись активней, потому что я уже рядом.

Первым не выдержал связист, он хохотнул в кулак и показал оттопыренный большой палец. Программу «Кровожадный призрак» знал каждый. Голос искажался до приглушенного хрипа. Замогильного и жуткого. Детская забава, но расшифровать его было невозможно. Когда Саттор злился, он часто доставал генерала подобными посланиями.

– Коммандер, вас вызывает Гея, – встрепенулся связист.

– Я готов внимать, – осклабился полковник.

Багровое от ярости лицо Янсона заняло весь проекционный экран.

– Саттор! – рявкнул генерал.

– Я здесь, господин генерал, – почтительно отозвался коммандер.

– Это ты, Саттор! Я знаю, что это ты!

– Я? – изумился коммандер. – Разумеется, я. Вы сами меня вызвали.

– Не придуривайся!

– Господин генерал, позвольте вопрос, – обратился очень вежливый Георг. – Когда вы в последний раз проходили квалификационную комиссию? Вы орете на человека, который уже десять месяцев носится по всему космосу. Если уж у вас проблемы с нервами на Земле, то представьте, что делается со мной в безвоздушном пространстве. И я вот сейчас сорвусь с катушек и нападу на кого-нибудь, а на трибунале скажу, что вы спровоцировали меня воплями. Но раз уж вы так удачно решили пообщаться со мной, то за каким хреном, господин генерал?! Нам еще месяц назад обещали возвращение в империю! – повысил голос Саттор. – Мои люди десять месяцев видят планеты только через иллюминатор! Вы заверили нас, что после уничтожения пиратского крейсера мы возвращаемся домой. Так за каким чертом нас опять направляют в очередную задницу?! Дайте моему экипажу передышку. Вы знаете, что такое Синдром Магишвили? У меня даже медики начали посещать релаксатор, уже три месяца туда бегают. Вы понимаете, чем грозит издевательство над командой?

– Полковник Саттор, вы забываетесь, – высокомерно произнес Янсон, но скривился и пояснил: – Романову нужна помощь. Это последний рейд, после него вернетесь на Землю. Но за несоблюдение субординации и обсуждение приказов вы свое наказание получите.

Проекция исчезла. Георг издал рычащий звук и встал с кресла.

– Скотина, – сплюнул он и произнес, не глядя на первого помощника: – Майор Ли, примите командование.

– Слушаюсь, командер.

Сейчас дергать Саттора не решился бы никто. Под общее молчание Георг покинул рубку управления, а когда за ним закрылась дверь, привалился плечом к переборке и устало закрыл глаза, но сразу же подавил слабость. Передернул плечами и направился в сторону научного отсека. Спустился на вторую палубу, кивнул одному из медиков, но проигнорировал желание того поговорить.

– Позже, – отмахнулся Саттор. – Возможно, вы мне понадобится.

– Да, командер, – ответил медик и проводил внимательным взглядом командира «Сви-репого».

Георг дошел до двери, за которой располагались лингвисты. Вошел без стука, оглядел небольшой кабинет, и мужской взгляд потеплел, когда он заметил светловолосую женщину, обернувшуюся на звук шагов.

– Привет, – улыбнулась капитан лингвистической службы Елена Ярвинен.

– Привет, – Саттор протянул руку, и женщина легко скользнула к нему, обвила шею руками и подставила губы. Командер коротко поцеловал ее, после уселся на край стола и притянул к себе Елену. – Я сейчас по делу.

– Я соскучилась, – она потерлась щекой о щеку Георга.

– Я тоже, – он снова поцеловал женщину, но отстранился. – У тебя есть танорский?

– Диалект какой местности? – деловито уточнила капитан Ярвинен. – На Таноре, как когда-то на Земле, разговаривают на разных языках и диалектах.

– Сейчас, – командер постучал пальцем по подбородку. Затем мягко отодвинул в сторону Елену. Он подошел к бортовому информатору и пробежался пальцами по клавиатуре, вызывая карту Танора. Посмотрел по координатам и ткнул пальцем. – Вот здесь. Мне нужен переводчик с языком этой местности.

Капитан Ярвинен вернулась на свое место, «порылась» в лингвистической базе линкора и запустила поиск.

– У нас нет, но сейчас найду что-нибудь подходящее. – Она, обернувшись к командеру, с любопытством рассмотрела усталое лицо Саттора. – Зачем тебе нужен этот язык? Мы не имеем права вступать в контакт с жителями отсталых планет...

– Один из них у нас на борту, – усмехнулся Георг. – Мальчик. Малыш еще совсем. Сейчас он спит, но когда проснется, будет сильно напуган. Мне нужно хоть как-то пообщаться с ним, чтобы успокоить.

Елена вскинула тонкие дуги бровей.

– Ты с ума сошел? – искренне возмутилась женщина. – Зачем ты притащил его на борт? У тебя и без дикаря проблем...

– Его поселение сожгли пираты, в живых не осталось никого, кроме него. Я не смог пройти мимо мальчишки, – ответил командер. – Видела бы ты его глаза. У меня сердце сжалось...

– Но это же глупо!

– Капитан Ярвинен, – Саттор перешел на официальный тон, – вы нашли программу с нужным языком?

– Георг...

– Капитан, – отчеканил полковник. – Исполняйте приказание.

– Слушаюсь, командер, – буркнула Елена и вернулась к прерванному занятию.

На лице женщины застыло обиженное выражение, но Георг не спешил мириться. Его решения и приказы не обсуждались – это был закон для всех, без исключений. Елена обернулась, посмотрела на невозмутимое лицо любовника, поджала губы и все-таки не сдержалась:

– Георг, я же переживаю за тебя.

– Всё будет хорошо, – немного смягчился командер.

– Ты был груб...

– Мы на палубе военного космического корабля, – сухо произнес Саттор, – а не за столиком в ресторане. Мои решения не обсуждаются, ты это прекрасно знаешь.

– Я думала, на меня это уже не распространяется, – проворчала женщина.

– Повторяю, мы на палубе космического корабля. Я полковник, ты капитан.

– Но...

– Черт, Елена, – вдруг взвился Саттор. – Не смешивай понятия! Служба и постель – это разные вещи. Ты знала мои требования с самого начала.

– Но мы же не при свидетелях! – воскликнула капитан Ярвинен. – При посторонних я соблюдаю субординацию. Сейчас-то мы одни! Почему я должна молчать, когда переживаю за тебя?

– Потому что уже ничего невозможно изменить, – усталость в голосе Георга стала более заметна. – Нас кинули в очередной виток нашего бесконечного рейда. Мальчик летит с нами, и на Землю прибудет, как мой сын.

– Что? – Елена резво обернулась. – Какой сын?!

– Приемный, – командер снова закрылся в броню. – Ты закончила?

Женщина поднялась на ноги и одарила полковника очередным обиженным взглядом.

– Ты мог хотя бы со мной посоветоваться?

– Капитан Ярвинен, вы подготовили переводчик? – проигнорировал ее слова Саттор.

– Георг, прекрати делать вид...

– Капитан Ярвинен, – чеканно и зло произнес командер, – я сейчас не в лучшем настроении, чтобы начинать спор – это во-первых. Во-вторых, вы мне не жена, чтобы я советовался с вами по такому вопросу, как усыновление. В-третьих, вы вновь позволили себе обсуждать мои решения. И меня это бесит! – гаркнул полковник, и женщина невольно дернулась в сторону. Саттор выдохнул и протянул руку: – Переводчик. И для меня.

Елена подала ему два наушника-переводчика, демонстративно вытянулась по стойке смирно и отрапортовала:

– Ваше приказание выполнено, командер.

– Отлично. – Мужчина забрал наушники и направился к двери, но обернулся на пороге и посмотрел на женщину, едва заметно досадливо покривившись. – У меня появился сын, Лена. Его зовут – Рикьярд. Этого решения я не изменю, прими его, и мы не будем ссориться.

– Я же вам не жена, командер, – с легкой плаксивой ноткой ответила капитан, задетая словами Георга.

– Но это не означает, что ты не можешь ею стать.

– Это предложение? – с вызовом спросила женщина.

– Замечание, – уточнил командер. – В любом случае, Рик будет носить мою фамилию, и раз я взял над ним опеку, то не брошу лишь потому, что это может не нравиться тебе. Надеюсь, ты всё поймешь правильно и примешь перемены. Мне бы не хотелось ругаться с тобой.

– Я тоже не хочу ругаться, – слабо улыбнулась Елена. – Я постараюсь привыкнуть к тому, что ты теперь отец.

– Отец, – повторил Саттор, усмехнулся и покинул блок лингвистов. Уже шагая по узкому коридору, он снова усмехнулся и пробормотал: – Кем я только не был за свои тридцать восемь лет, а вот отцом еще не доводилось. Попробуем.

С этой мыслью полковник направился к своей каюте, сжимая в кулаке два миниатюрных наушника. Перед дверью Георг Саттор вдруг остановился и с удивлением отметил, что испытывает нерешительность, даже робость. Маленький мальчик, спавший на его койке, вселял в сурового командера неуверенность. Нет, он не жалел о своем решении. Саттор не привык идти на попятную, и что такое ответственность, он знал отлично. Никто не мог обвинить полковника в малодушии, но мужчина, душа которого, казалось, давно зачерствела во всех

его боевых рейдах, ощутил внезапный трепет перед ребенком. Он предчувствовал его страх и недоверие, понимал, что тот должен чувствовать, проснувшись в непонятном и незнакомом месте после того, как пережил страшную трагедию на родной планете. Георг искал нужные слова, но никак не мог найти их.

Хрупкий малыш с глазами, в которых командер увидел невероятную для ребенка боль, крепко ухватил полковника за душу. Саттор даже сам себе не мог сказать, что так потрясло его в синеглазом мальчонке. Но его крики всё еще звучали в ушах закаленного в сражениях, много раз выдавшего смерть служаки. Столько отчаяния, столько горя было в голосе ребенка, что мужчина не смог остаться равнодушным. И полковник готов был на многое, чтобы паренек забыл о пережитом ужасе. Георг хотел вытравить из детских глаз то страдание, глубина которого показалась ему бесконечной. Ради этого Саттор мог оказать сопротивление не только своей любовнице и другу, но и самому императору, если понадобится. В конце концов, это их погоня за пиратами привела к уничтожению родной деревни мальчика, и только на них лежит ответственность за судьбу маленького дикаря.

– Черт, словно на суд иду, – усмеялся мужчина. – Приговорит или помилует?

Тряхнув головой, командер решительно открыл дверь и шагнул в каюту. Он посмотрел на койку, но... она оказалась пуста. Взгляд Саттора заметался по каюте, однако мальчика он так нигде и не заметил. Мужчина тихо выругался. Он надеялся, что успеет вернуться до пробуждения маленького танорца...

– Малыш, – Георг постарался придать голосу мягкость.

Мальчик, конечно, не отозвался. Командер поджал губы и осмотрелся. Спрятаться ребенку было некуда. Под койкой место было, но Саттор видел, что там пусто. Под столом тоже. И в угол Рик не забился. А выйти из каюты он не мог. Взгляд полковника скользнул на дверь в душевую. Да, если куда и спрятался, то только туда. Больше некуда. Мальчику не сообразить, как открыть дверь шкафа с одеждой.

Георг подошел к душевой, прислушался – там было тихо. Затем послышались шорох, звук воды и детский визг. Саттор приложил ладонь к панели, открывавшей дверь, влетел в душевую и выхватил мальчика из-под струй холодной воды. Тот увидел незнакомое лицо и задергался в попытке вырваться. Все-таки вывернулся из рук полковника и бросился к переборке, прижался к ней и зарычал, выставив перед собой руки со скрюченными пальцами. С маленького дикаря стекала вода, оставляя лужицы на полу. Ребенка заметно трясло от страха.

– Рик... – растерянно произнес командер.

Мальчик метнулся к койке, забился под нее, и оттуда донеслись надрывные всхлипы.

– Черт, – выругался Саттор, посмотрел на свои руки и с удивлением обнаружил, что они подрагивают. – Уф.

Он перевел дыхание, осторожно приблизился к своей койке, уселся на пол и заглянул под нее. Попытался улыбнуться, но улыбка вышла растерянной, даже виноватой.

– Привет, – произнес мужчина.

Мальчик тихо выл, не глядя на него. Он сложился пополам, уткнул лицо в ладони и не реагировал на попытки заговорить с ним. Но стоило Саттору протянуть руку и дотронуться до ребенка, как тот закричал и, выкатившись из-под койки, на четвереньках пополз прочь, кажется, даже толком не осознавая происходящего.

– Твою мать, – выругался от бессилия полковник.

Он поднялся на ноги, стремительно нагнал мальчика, перехватил его и уселся на пол, сжав ноги Рика между своих ног. Одной рукой прижал руки к телу, не давая царапать себе лицо, выдохнул и надел на детское ухо наушник. Затем подобрал второй, нацепил себе, что получилось не сразу. Рука всё еще дрожала. Саттор выругался, закрепил, наконец, наушник и спросил:

– Теперь понимаешь меня?

Мальчик испуганно вздрогнул, когда в его голове заговорил чужой голос, похожий на голос бесплотного духа. Он зажмурился и снова завыл.

– Я не причиню тебе зла, – заговорил командер. – Ты не должен меня бояться. Сейчас ты слышишь голос переводчика. Он повторяет мои слова на твоём языке.

– Почему?! – выкрикнул Рик.

– Что – почему? – переспросил Георг, не сразу осознав, что Елена подобрала верный диалект.

– Почему ты не оживил их? Почему дал им умереть? Мне не нужно ничего! – продолжал кричать мальчик.

– Я не могу оживлять тех, кто умер, – растерянно ответил командер.

– Боги всё могут! А ты не оживил!

– Но я не бог, малыш, я такой же человек, как и ты.

Мужчина немного ослабил хватку, но этого хватило, чтобы Рик вырвался и отбежал к переборке. Он упал на пол, сжался, затравленно глядя на бога, который врал, что он человек.

– Малыш...

Мальчик махнул рукой, сорвал наушник, и тот отлетел к ножке стула. Саттор вздохнул, потянулся, поднял переводчик и осторожно пополз к перепуганному ребёнку. Тот сжался ещё больше, накрыл голову руками, словно незнакомец собирался его ударить. Георг, присев рядом, быстрым движением вернул Рика в капкан своего тела, надел на ухо наушник. Вышло не с первого раза. Мальчик мотал головой, продолжая сопротивляться.

– Легко не будет, – проворчал Саттор. Впрочем, трудностей он не боялся. А то, что они теперь могут разговаривать, все-таки значительно облегчало дело. Наконец, переводчик вернулся на прежнее место, и командер мягко сказал: – Если ты снимешь эту штуку, то перестанешь понимать меня, и тебе будет страшно.

– Мне страшно, – всхлипнул Рик.

– Я понимаю, – вздохнул мужчина, – но я могу тебе рассказать, где ты сейчас находишься, кто я такой, и что будет с нами дальше. Главное, не снимай переводчик. Хорошо?

Мальчик молчал, но перестал дергаться.

– Я не причиню тебе зла, – повторил полковник.

– Ты наказываешь меня, да? – неожиданно ровно спросил Рик. – Я захотел твои сокровища, и ты всех убил. Теперь накажешь меня?

Георг Саттор откинул назад голову и протяжно вздохнул. Мальчик снова всхлипнул и прошептал:

– Они умерли из-за меня. Это всё я. Я...

– Глупости, – фыркнул полковник. – Такая хилая мелочь даже камень далеко бросить не сможет, не то что кого-то убить. Ты же малявка.

Мальчик впервые повернул голову и посмотрел на незнакомца. Тот подмигнул и повторил:

– Малявка.

– Я уже большой, – судорожно вздохнув, ответил Рик.

– А ведешь себя, как маленький. Поговорим, как взрослые? Как мужик с мужиком?

Малыш высвободил руку, утер нос тыльной стороной ладони и неуверенно кивнул.

– Тогда начнем сначала. Меня зовут Георг. Я обычный человек, и мы сейчас летим на моем корабле высоко-высоко...

Глава 2

Космический линкор «Свирепый» продолжал вспарывать ледяную пустоту, спеша присоединиться к группе кораблей, которыми командовал подполковник Александр Романов. Саттор, будучи старше по званию, отнесся к своему подчинению Романову спокойно. Во-первых, это была его операция, и «Свирепый» лишь помогал выполнить боевую задачу, а во-вторых, зная подполковника лично, Георг уважал его, и сражаться под началом Алекса считал честью для себя и своей команды.

– Сколько у нас там осталось? – спросил Саттор, бросив короткий взгляд на первого пилота.

– Через четыре часа достигнем Системы Блорра, командер, – ответил тот, обернувшись. Затем опустил взгляд ниже и подмигнул синеглазому мальчишке.

Про то, что у полковника неожиданно появился сын, знал уже весь корабль. Новость облетела линкор в мгновение ока, и экипаж теперь искал предлог, чтобы посмотреть на маленького дикаря, ходившего тенью за командером. Впрочем, Саттор быстро прекратил паломничество, отправив пару особо любопытных носов в карцер. Команда «Свирепого» мгновенно осознала, что приемный командира – не зверушка в зоопарке, и вернулась к своим прямым обязанностям. Но обсуждать по-тихому поступок полковника им никто запретить не мог. И тут линкор разделился на два лагеря.

Одни укоризненно качали головами, ожидая последствий усыновления маленького дикаря с отсталой планеты. Вспоминали, сколько недоброжелателей скопилось у командера, пытались предсказать исход этого происшествия после возвращения на Землю. Вторые предпочитали не лезть в дела Саттора. Они говорили: полковник знает, что делает. С законами знаком получше многих, но раз решился, значит, уверен в успехе своей затеи. К тому же одинокому мужчине давно пора было обзавестись семьей. И если ему по сердцу пришелся мальчишка с Танора, то почему бы и не приемный, раз уж со своими детьми командер не торопится?

И только предмет частых обсуждений экипажа, мальчик с удивительными синими глазами, продолжал дичиться всех, кроме самого Саттора. Он ходил за ним хвостиком везде, куда бы ни направился командер. Семенил рядом, крепко держа полковника за руку. Если с ним кто-то пытался заговорить, прятался за полковника, и уже оттуда выглядывал, изучая незнакомца настороженным взглядом. Он ни с кем не заговаривал первым, и на вопросы отвечал только своему отцу, которого упорно именовал – Грорг.

Саттор не навязывал мальчику свое отцовство, терпеливо ждал, когда пройдет время, и Рик, наконец, примет его и свое новое имя. Пока же младший Саттор упрямо твердил:

– Меня зовут Арнар. У меня есть отец.

– Хорошо, – покладисто кивал Георг. – Я понял. Твое имя – Арнар, но я буду называть тебя – Рик. Мне удобней произносить это имя – твоё сложное. Ты не против?

Рик некоторое время буравил мужчину хмурым взглядом, но все-таки кивнул и ворчливо ответил:

– Ла-адно. Называй. Только я всё равно Арнар.

– Я помню, Рик, – улыбался командер.

Можно было бы оставить мальчику его имя, но Георг хотел, чтобы из его жизни исчезло всё, что напоминало бы о произошедшей трагедии. Ребенку и так снились кошмары. Он кричал во сне, днем часто замыкался и уходил в себя, и Саттор старался не оставлять приемного сына в одиночестве: увлекал, чем мог, рассказывал сказки, которые помнил из своего детства. Впрочем, помнил их полковник плохо, зато неожиданно открыл в себе талант сочинителя, потому что приходилось как-то додумывать и заканчивать истории, которые обрывались в его памяти,

едва дойдя до середины. А если не мог ничего придумать, то рассказывал о Гее, о космосе, других планетах и их обитателях.

– На Ниане живут зеленые люди, представляешь? – говорил полковник. – И чем зеленой кожа, тем нианец знатней и красивей.

– Зеленые? – округлял глаза мальчик.

– Зеленые, – важно кивал Георг.

– Да ну-у, – недоверчиво тянул Рик. – Грорг, ты врешь! Зеленых людей не бывает.

– Даже с красными глазами бывают, – горячо возражал командер. – И с жабрами, как у рыб. Например, короли Стронна. Жабры у них вообще признак божественности.

Младший Саттор некоторое время потрясенно хлопал глазищами, потом махал рукой и пренебрежительно отвечал:

– Враки это. Такого не бывает.

– Да как же не бывает, когда есть?! – возмущенно восклицал отец. – Вот, гляди!

Он доставал коммуникатор и показывал пасынку жителей необъятной Вселенной, ненавязчиво знакомя его с другими формами жизни. Не спешил, дозировал информацию по крошке, превращая адаптацию в игру. Правда, сначала пришлось доказать мальчику, что к богам ни сам командер, ни его экипаж никакого отношения не имеют. К демонам тоже – такое предположение Рик высказал, когда Саттор убеждал его в своей человечности.

– Ущипни меня, – сказал полковник, протягивая руку. – Только со всей силы ущипни. Если я бог, то тебя поразит молния за святотатство, а я не почувствую боли, и даже следа не останется.

– А если демон? – с подозрением спросил Рик.

– Тогда ты сгоришь в огне, а мне всё равно ничего не будет, – «успокоил» его Георг.

Мальчик пошмыгал носом, не спеша выполнить просьбу странного Грорга.

– Трусишь? – подначил его командер. – А сказал, что большой.

– Я большой, – заносчиво ответил Рик.

Зажмурился изо всех сил и ущипнул мужчину.

– Сильней, – азартно велел тот. – Еще сильней. С-с-с, – зашипел командер, отнимая руку. – Смотри.

Мужчина и ребенок вдвоем уставились на красноту, оставшуюся на месте щипка.

– Больно, между прочим, – пожаловался полковник.

– Ты сам просил, – самодовольно ответил Рик, отметив, что всё еще жив. Ни молний, ни огня в каюте так и не появилось. – Я сильный.

– Настоящий силач, – рассмеялся Георг, порывисто прижимая к себе смешного мальчишку, но тот вывернулся и, отойдя подальше, взглянул на Саттора исподлобья.

Командер улыбнулся в ответ, не выказав ни расстройства, ни раздражения. Нужно время, только и всего. Это полковник внушил себе сразу, и теперь никуда не торопился. У них впереди вся жизнь – подружатся. Впрочем, их взаимоотношения складывались не так уж и плохо. И пусть Рик не подпускал к себе командера близко, но Саттор оставался единственным, кому он доверял.

Может, и неосознанно, но мальчик тянулся к мужчине с добрыми глазами. Но особое уважение и даже трепет он чувствовал, когда полковник общался с подчиненными. Тогда Грорг становился другим, чем-то напоминая хозяина земель, на которых стояла деревня бывшего пастушка. Только командер не приказывал пороть, но порой его тон становился таким, что Рик сама собой представлялась плеть, хлещущая по нерадивой черни. Но стоило Саттору перевести взгляд на ребенка, и черты его смягчались, на губах появлялась улыбка, и мальчик проникался уверенностью, что рядом с человеком, который хочет заменить ему отца, бояться нечего.

А вот к остальным членам экипажа мальчик подобных чувств не испытывал. Нет, они улыбались, заигрывали, пытались познакомиться, но Рик никому не доверял. И особенно ему не понравилась красивая женщина с короткими волосами, которую Грорг назвал Еленой. Вот она мальчику совсем не понравилась. Хотя и улыбалась, когда полковник знакомил их, но глаза смотрели испытующе. Рик невольно передернул плечами, словно по его коже пробежали колючки. Вроде и голос у Елены был ласковым, и слова грубого не сказала, а мальчик спрятался за Георга, уткнулся в него головой и выходить отказался наотрез.

– Рик, чего ты испугался? – удивленно спросил Саттор. – Тебе не понравилась Елена? Выбирайся, ты же большой.

– Я маленький, – буркнул мальчик и крепче сжал в кулаках ткань форменного комбинезона командера.

– Ребенка нужно показать специалистам, – чуть раздраженно произнесла Елена. – Они помогут ему пройти адаптацию.

– Мы и без мозгоправов отлично справляемся, – отмахнулся Саттор.

– Я вижу, – проворчала она. – И всё же...

– Обойдемся, – тут же оцетинился Георг.

– Вы знаете, что делаете, командер, – сухо ответила женщина, и на этом знакомство закончилось.

В следующий раз Рик увидел Елену в каюте Саттора. Он уже засыпал, когда раздался негромкий стук в дверь. Георг бросил взгляд на мальчика и впустил посетителя. Это была капитан Ярвинен. Рик видел, как женщина обняла командера за шею, тот накрыл ладонями ее талию. Они недолго шептались о чем-то. Елена ластилась, Георг отвечал мягко, время от времени украдкой бросая взгляды на приемного сына.

– Георг, – повысила голос женщина. Рик понял: он не снимал переводчик даже на ночь. Мальчик открыл глаза и увидел, что лицо Елены вдруг приобрело обиженно-злое выражение, – сколько можно? Он не младенец, и если одну ночь проведет без твоей опеки, ничего страшного не случится.

– Тихо, – зашипел Саттор, воровато оглядываясь на приемного сына, но тот уже снова прикрыл глаза и продолжал наблюдать из-под ресниц.

Елена отошла в сторону, отвернулась, обняв себя за плечи. Георг досадливо вздохнул, приблизился к ней и прижал спиной к своей груди. Мужчина снова что-то шептал Елене. Она развернулась, опять обняла его и спросила:

– А я, Георг? Как же я? Ты совсем перестал обращать на меня внимание...

– Прекрати, – в приглушенном голосе командера проскользнуло раздражение. – Рик на борту всего пять дней, а ты закатываешь истерику, словно я не объявлялся уже год. Мальчишке нужно время – неужели так сложно понять?

– Но что случится за ночь? – руки женщины скользнули к ладоням полковника, она сжала его пальцы и заглянула в глаза. – Всего одна ночь, Георг. Мальчик спит, он даже не заметит, что тебя нет.

– Ему снятся кошмары, – протяжно вздохнул командер. – Рик часто просыпается. Нужно время.

– Дай ему снотворное...

– Ты в своем уме? – сердито спросил Саттор. Он освободил ладони от хватки Елены, прошелся до койки, чтобы проверить мальчика, и Рик зажмурился, чтобы Грорг не заподозрил, что за ним подглядывают.

Полковник поправил одеяло и вернулся к Елене, но уже не подошел близко. Остановился в двух шагах, скрестив на груди руки.

– Ты ведешь себя хуже ребенка, – снова заговорил мужчина. – Что за дурость – ревновать к маленькому мальчику? Он пережил настоящий ад, видел, как погибла вся его деревня,

сидел над телом своей матери. Ты должна сочувствовать ему, а не ревновать. Я уже начинаю думать, что ошибся в тебе. Лена, не разочаровывай меня. Не хочу знать, что моя женщина – эгоистичная стерва. Или ты пересмотришь свое отношение к Рику, или...

– Или? – с вызовом спросила она.

– Или всё будет кончено, – жестко закончил Георг.

– Ты говорил, что любишь, – с горькой обидой всхлипнула женщина.

– Я тебя не обманул.

– И сможешь расстаться со мной?

– Если вынудишь, да, – ответил командер.

Елена вспыхнула, с силой ударила кулаком по груди полковника и выскочила за дверь.

– Черт, – выругался Саттор. Поднял лицо к потолку и шумно выдохнул. После взъерошил волосы и, бросив еще один взгляд на Рика, вышел из каюты.

Впрочем, вернулся он быстро. Тихонько прикрыл дверь, бросил хмурый взгляд в иллюминатор и подошел к койке. Присел на ее край, накрыл большой теплой ладонью детское плечико, несильно сжал и замер так ненадолго. Затем вздохнул и шепнул:

– Будет, как будет.

– Ты ссорился из-за меня? – спросил Рик и повернул голову к командиру.

– Подслушивал? – насмешливо спросил мужчина, но взгляд мальчика остался серьезным. Саттор вздохнул и кривовато усмехнулся: – Не все могут пережить изменения своего уютного мирка, малыш. Кто-то встречает трудности грудью, а кто-то отсеивается, как шлак. Порой даже хорошо, что происходит нечто, позволяющее по-новому взглянуть на другого человека, о котором ты, казалось, знал все. Твоей вины в этой ссоре нет, Рик. Наверное, ее вины тоже нет – просто мы оказались слишком разными. Впрочем, нужно время, – он снова усмехнулся и повторил: – Нужно время. Оно всё расставит на свои места. Поживем – увидим. Понимаешь?

Рик мало что понял, но покладисто кивнул. Георг рассмеялся и поддел кончик носа мальчика пальцем.

– Спи, малыш; завтра нас, возможно, ожидает тяжелый день.

– Что будет завтра? – спросил Рик, приподнимаясь на локте.

– Завтра ты увидишь другие корабли, – пояснил командер, поцеловал мальчика в щеку, затем провел ладонью по остриженным волосам, и Рик снова лег.

– Расскажи мне что-нибудь, Грорг, – попросил он. Мужчина хмыкнул и продолжил сочинять старые сказки на новый лад...

Линкор вошел в Систему Блорра. До встречи с кораблями Алекса Романова оставалось уже меньше двух часов. Саттор мог прибыть на два дня раньше, но не спешил из-за Рика, давая ему время немного привыкнуть к своему кораблю и его распорядку, к людям, к приборам, к запахам и звукам и, конечно, к себе. Еще в тот день, когда он получил приказ, полковник связался с Романовым, чтобы выяснить, насколько необходима его помощь.

Алекс был удивлен. Помимо того, что Саттора гнали к нему с другого конца Вселенной, так еще и обстановка не требовала вмешательства дополнительных сил: подполковнику вполне хватало тех кораблей, что были направлены под его командование. Поговорив со старым знакомым, Георг уведомил его о времени своего прибытия, так что опоздать он не опасался. Что до Янсона, то Романов доложил генералу о прибытии «Свирепого» в оговоренный двумя командующими срок.

– Входим в пояс Тайгора, командер, – уведомил первый пилот.

– Перейти на малую скорость, активировать щиты, – приказал Саттор и повернулся к связисту. – Соедините меня с Романовым.

– Слушаюсь, командер, – ответил тот.

Рик, цепко державший полковника за руку, наверное, впервые за шесть дней, рассматривал рубку и приборы без затаенного страха. В больших чистых глазах мальчика мелькнуло

любопытство. Он прислушивался к непонятным словам окружавших его людей, смотрел, как ладони порхают над плоскими мерцающими панелями, затем, задрвав голову, посмотрел на своего опекуна и защитника. Саттор почувствовал взгляд ребенка, подмигнул ему, а через короткое мгновение вновь наблюдал за слаженной работой своей команды.

– Коммандер, подполковник Романов на связи.

– Позволишь мне отойти ненадолго? – тихо спросил Георг мальчика. – Мне нужно поговорить.

Рик неуверенно кивнул и осторожно выпустил из захвата ладонь Саттора, словно это могло привести к новой катастрофе, но ничего не произошло. Коммандер потрепал мальчика по волосам, взьерошив их, и отошел к переговорнику. Рик вздохнул, сцепил пальцы и теперь бросал на тех, кто находился в рубке, настороженные взгляды.

– Эй, Рик, – услышал он и повернулся к одному из пилотов. – Хочешь попробовать управлять нашим кораблем?

– А у меня получится? – с опаской спросил младший Саттор.

С тех пор, как в жизнь линкора вошел новый член экипажа, многие обзавелись своим наушником-переводчиком. Не столько ради того, чтобы угодить коммандеру, сколько ради собственного любопытства. Хотелось понимать маленького танорца, а еще хотелось поговорить с ним и развлечь. Судьба мальчика вызывала сочувствие. И пусть не все одобряли выходку полковника, но дикарённыш никого не оставил равнодушным. Впрочем, между собой экипаж «Свирепого» называл Рикьярда Саттора везунчиком. Выжил после падения пиратского катера на деревню, не попал под шальные выстрелы, когда выжившие бандиты отбивались от селян, бросавшихся на них с мечами и вилами. И сейчас попал под покровительство не кого-нибудь, а самого Георга Саттора. Только Рик не подозревал, какое прозвище уже плотно прикрепилося к нему.

– Давай попробуем и узнаем, – улыбнулся второй пилот. – Это просто, вот увидишь.

Лицо у мужчины было доброе, улыбка открытая, и Рик решился. Он даже стиснул кулаки, чтобы не дать слабину и не показать, что на самом деле ему страшно.

– Меня Петром зовут, – представился пилот, протянув руку приблизившемуся ребенку. – Можешь называть – Петя.

– Арн... – начал мальчик, но вспомнил, что этим людям проще произносить другое имя, как говорил Грорг, и поправился: – Рик.

Пилот Петр сам пожал руку приемному сыну своего командира, после подхватил под мышки и усадил себе на колени. Рик дернулся, но заставил себя расслабиться и не пытаться сбежать под уютную защиту опекуна. Петр взял правую руку мальчика за запястье и велел:

– Раскрой ладонь.

Рик растопырил пальцы, и мужчина направил его руку к мерцающей панели.

– Видишь линию? – спросил он. – Это наш курс. Путь, по которому мы летим.

– Угу, – кивнул Рик.

Первый пилот обернулся к ним, хмыкнул и убрал руку от панели управления.

– Видишь, получается, – весело заметил Петр. – Теперь только ты управляешь кораблем.

Рик скосил глаза на первого пилота, тот подмигнул ему и скрестил руки на груди. Правда ли младший Саттор управлял линкором, или же это была просто игра, мальчик не знал, но ему понравилось думать, что он, действительно, ведет всю эту огромную штуку. Его взгляд не отрывался от линии и вспыхивающих символов, непонятных Рикю. Он сидел, замороженный сменяющейся игрой росчерков и значков. Их значение знали пилоты и Грорг. Коммандер обещал, что младший Саттор их тоже однажды поймет. И в это мгновение мальчику вдруг отчаянно захотелось читать все эти странные знаки.

– Молодец у меня парень, – голос полковника вырвал Рика из его восторженного состояния. – Пройдет лет десять, и будет лучшим пилотом в академии.

– Никаких сомнений, командер, – подхватил Петр.

– А отец не давал мне править повозкой – говорил, что не удержу вожжи, – ответил Рик, но вдруг сник, потерял интерес к управлению космическим кораблем и сполз с колен пилота Пети.

Саттор поджал губы, понимая, что мальчик вспомнил погибшую семью, подхватил его на руки и поднес близко к иллюминатору.

– Смотри, – указал он пальцем, – это Тайгор. Планета. Помнишь, я говорил о планетах? Только на Тайгоре жизни нет. И если бы мы высадились на его поверхность, то не смогли бы дышать без специальных костюмов.

– С гладкой круглой головой? – уточнил Рик. Полковник согласно кивнул. – А что такое пояс Тайгора?

– Хм... – Саттор усмехнулся. – Тебе будет пока сложно это понять. Попробуем так. Блорр – это звезда, вокруг которой вращаются планеты – такие, как Тайгор, как Гея... Представь, что вся система Блорра – это один огромный дом. Блорр – печь, вокруг которой поставили стены – планеты. Этот дом называется планетной системой, в которую уместились не только стены и печь, но и мусор после постройки. Так вот, пояс Тайгора не что иное, как мусор, оставшийся после образования планетной системы. Понимаешь?

– Угу, – снова кивнул Рик. – А почему мусор не выкинули совсем?

– Уборщик у них – лентяй, – хохотнул Петр, но под взглядом командера оборвал себя, откашлялся и создал видимость деловитой суеты.

Саттор все-таки хмыкнул и тихо повторил:

– Уборщик – лентяй... – Затем улыбнулся Рику. – Придет время, когда ты узнаешь всё, что знаем мы. Сейчас я многого не могу тебе объяснить, потому что у тебя не хватает знаний, а у меня заканчивается фантазия, чтобы придумывать аналогии... э-э-э, примеры. Наберись терпения, малыш, и однажды ты сам мне многое сможешь рассказать.

– И меня научат править кораблем?

– Несомненно, – уверил мальчика Георг. – И ты даже сможешь стать командером и вести за собой космические армады.

– Что такое – армады?

– Уф, – выдохнул Саттор и поставил Рика на пол. – Армады...

Договорить он не успел. Дверь мягко отъехала в сторону, и в рубку вошла Елена. Она мазнула взглядом по Рику, насупившемуся при виде женщины. Георг удивленно приподнял брови: лингвисты сюда обычно без вызова не входили. Капитан Ярвинен остановилась перед полковником и встала по стойке смирно.

– Командер, разрешите обратиться, – сухо отчеканила она.

– Обращайтесь, капитан, – ответил Саттор, испытующе глядя на любовницу.

– Примите мой рапорт о переводе, командер. Прошу одобрить и подписать.

Она протянула лист обычной бумаги. Чуть помедлив, Георг взял рапорт, пробежал глазами, затем испытующе взгляделся в лицо Елены и вдруг усмехнулся.

– Ваш рапорт будет одобрен и подписан, капитан Ярвинен. По прибытии на Землю вы сможете покинуть «Свирепый»; о месте, где будет проходить ваша служба, вас уведомят в штабе Космических Сил империи. Свободны, капитан.

Елена на мгновение утратила самообладание, чуть подалась вперед, словно хотела что-то сказать, но вновь закрылась, козырнула, развернулась и покинула рубку в воцарившейся тишине.

– Чего это она? – вырвалось у связиста. Однако он прикусил язык и отвернулся.

– Кто помнит, как там в поговорке предков? – неожиданно спросил Саттор. – Что-то про женщину и кобылу.

– Баба с возу – кобыле легче, – отозвался первый пилот.

– Точно, – криво усмехнулся полковник и обернулся к связисту. – Вы поняли ответ на свой вопрос? Капитан Ярвинен облегчает наш линкор.

– Шлак отсеялся, – деловито произнес Рик, вспомнив ночные слова Георга.

Все, кто были в рубке, дружно обернулись к нему. Мальчик смутился и нырнул в уже привычное убежище – за командера. Тот обернулся, потрепал Рика по волосам и ответил:

– Верно подмечено, малыш, – и гаркнул, вновь разворачиваясь к экипажу: – По местам! – второго окрика не потребовалось, экипаж вернулся к работе.

«Свирепый» плыл в черноте космоса, приближаясь к своей цели. После пояса Тайгора скорость линкора вновь возросла. Рик так и остался стоять у огромного иллюминатора, вглядываясь в ледяное пространство космоса.

– Со «Славы императора» прислали координаты.

– Курс по указанным координатам.

– Так точно, командер.

Мальчик на мгновение оторвался от своего созерцания и перевел взгляд на Саттора. Но полковник был занят и на Рика внимания не обращал. Малыш снова отвернулся к иллюминатору. Командер скосил на него глаза и тепло улыбнулся. Ребенок на линкоре, а тем более в рубке управления, казался полной нелепицей, но его присутствие сделало грудю бездушного металла неожиданно уютней. И вроде стоит, ни с кем не разговаривает, ни о чем не спрашивает, не шумит и не бегаёт, как положено всем детям необъятной Вселенной, но стоит только посмотреть на маленький силуэт, застывший у обзорного иллюминатора, как на душе становится легче. И, наверное, впервые за шесть дней Саттор вдруг по-настоящему почувствовал, что больше не одинок.

– Черт, – вырвалось у сурового командера, и он отвернулся, скрывая от пилотов, связиста и штурмана, что он в смятении.

– Там! – воскликнул Рик, указывая пальцем в окно.

Георг обернулся, чтобы узнать, на что показывает мальчик, и снова не удержался от улыбки, не ко времени вспомнив, как уговаривал его подстричься. «Я – мужчина! – мотал головой Рик. – Я – воин! Боги вплетают в волосы воина силу. Отрезать косу – потерять благословение богов! Нет!!!». Саттор потратил пару часов, доказывая, что сила воина и волосы не имеют никакой связи. Показывал на свою голову, играл мускулами, потрясал кулаками, и только после показательного состязания, на которое дал согласие Андреас Ли, и которое полковник выиграл, быстро уложив на лопатки своего приятеля, Рик все-таки дал согласие. Правда, пришлось еще запугать мальчика вшами «размером с мой кулак», которые сначала съедят волосы, а потом прогрызут насквозь голову. Это стало последним и решающим аргументом. Вшей маленький воин испугался даже больше, чем потери божественного благословения. Но это было уже на третьи сутки пребывания Рика на «Свирепом».

В первый день ребенок испуганно вздрагивал от каждого звука. От еды отказался и всё следил исподлобья за командером, ожидая подвоха. На второй день, убедившись, что по-прежнему жив, и никто не спешит причинить ему зла, Рик немного расслабился. Но от предложения помыться отказался наотрез, особенно занервничал, когда узнал, что мыться нужно в душе. Первое знакомство с этим чудом, когда бывший пастушок прятался в душевой и случайно включил подачу воды, произвело на маленького дикаря слишком сильное впечатление.

Уговорить удалось только тогда, когда Саттор отвел Рика к медикам, где имелась сидячая ванна. Вот там, с опаской и недоверием, мальчик всё же забрался в теплую воду. И пока он мылся под присмотром полковника, Андреас успел отнести грязную одежду в прачечную. Вернул он ее уже чистой как раз к тому моменту, когда Георг вытирал сына после водных процедур.

Обувь мальчику заменили медицинские бахилы, не имевшие конкретного размера. Саттор затянул их под коленями Рика, и теперь тот вышагивал в белых «сапогах». Впрочем, в душ

отважный маленький воин все-таки решился зайти на четвертый день, умыл лицо, сполоснул рот специальным дезинфицирующим раствором, пользоваться которым его уговаривал Грорг, и вышел с гордо задраным подбородком. «Ничего страшного», – сказал он под одобрительную улыбку командера.

– Грорг, что это?

Командер тряхнул головой и подошел к ребенку.

– Это база «Слава императора», Рик, – пояснил он, глядя на далекую россыпь огней. – Мы подойдем к ней, состыкуемся... присоединимся, и я схожу в гости к моему старому знакомому. Ты ведь побудешь пока с Андреасом?

– Оно такое огромное, – то ли восторженно, то ли испуганно произнес мальчик.

– Да, не маленькая, – усмехнулся полковник.

Вернувшись на свое прежнее место, он наблюдал за слаженной работой своей команды. «Свирепый» приблизился к космической базе и получил одобрение на стыковку.

– Запроси разрешение подняться на борт, – велел Саттор.

Это была дань традициям: полковник знал, что приемный шлюз на «Славе императора» уже открыт и готов к его появлению.

– Разрешение получено, командер.

– Отлично.

Георг обернулся к Рику и протянул руку.

– Идем, я отведу тебя к Андреасу, – сказал командер. – Он развлечет тебя, пока меня не будет.

Мальчик неуверенно кивнул и сжал ладонь Саттора. Покинув рубку, они направились к каюте, где после вахты отдыхал майор Ли, но, так и не дойдя до двери, Рик вдруг остановился. Георг удивленно приподнял брови, потянул мальчика, но тот не сдвинулся с места. Полковник пожал плечами и активировал местный переговорник:

– Андреас, выйди, пожалуйста, – попросил он.

Первый помощник вышел в коридор. Он улыбнулся насупившемуся мальчику и поднял взгляд на командера.

– Я на базу, – сказал Саттор, – присмотри за Риком.

– Конечно, – кивнул Андреас, протянул руку и снова улыбнулся: – Поболтаем?

Младший Саттор спрятал свободную руку за спину, упрямо посмотрел на Ли, затем на полковника. Последний ответил вопросительным взглядом.

– Это служба, малыш. Я скоро вернусь. Ты же большой.

Мальчик засопел, но все-таки выпустил из захвата ладонь командера и сделал шаг к первому помощнику. Андреас положил руку на детское плечико. Георг подмигнул ребенку, развернулся и направился прочь. Рик смотрел ему вслед и кусал губы. Мальчик хмурился.

– Идем? – спросил Ли, кивнув на свою каюту.

Рик поднял на него взгляд, затем снова посмотрел вслед Саттору, моргнул, и вдруг сорвался с места.

– Я с тобой, Грорг! – выкрикнул он. Догнал, вцепился в указательный палец и засеменял рядом.

– Рик... – полковник остановился и растерянно посмотрел на мальчика.

– Я с тобой! – воскликнул тот. Выпустил палец Саттора и порывисто прижался к его ногам.

– Ты боишься Андреаса? Тогда можешь посидеть с Петром...

– Нет! – Рик замотал головой. – Возьми меня с собой!

В синих глазах блеснули неожиданные слезы. Георг присел на корточки, пытаясь понять, почему мальчик не хочет отпускать его. Наконец, вздохнул и стер большим пальцем одинокую слезинку со щеки Рика.

- Хорошо, малыш, – сказал он. – Мы пойдем вместе. Тебе не будет страшно?
- Я же с тобой, – ответил мальчик, успокаиваясь.
- Со мной, – улыбнулся Саттор.

Он поднялся на ноги, подал руку Рику, и они продолжили путь вдвоем.

– Георг, – позвал командера майор Ли. Полковник отмахнулся: решение было принято. Первый помощник укоризненно покачал головой, но больше не окликал Саттора.

Полковник шагал по коридорам своего линкора, время от времени бросая взгляд на мальчика, крепко державшего его за руку. Рик деловито семенил рядом, сопел, старался не отстать, и Георг еще больше замедлил шаг. Что чувствовал в этот момент командер? Он и сам не мог толком понять. Ни раздражения, ни злости на мальчика за его выходку не было. Скорей, умиление и радость, что маленький дикарь все-таки принял его. Пусть пока, как надежную защиту, возможно – как единственного друга в чужом и незнакомом для него мире, но мужчина верил, что однажды Рик назовет его отцом. И в эту минуту, когда детские пальчики вцепились в его ладонь, как в спасительную соломинку, строгому и принципиальному полковнику имперского космического флота этого хотелось до зубовного скрежета.

Они прошли мимо членов экипажа линкора, провожавших мужчину и мальчика любопытными взглядами. Саттор подхватил приемного сына на руки, когда они шагнули в шлюз, пронес сквозь полумрак, подсвеченный мерцанием датчиков, и поставил на ноги уже на базе «Слава императора». На Сатторах сошлись изумленные взгляды членов команды базы, встречавших знаменитого командера.

– Приветствую, – коротко произнес полковник и огляделся, отыскивая взглядом Алекса Романова.

Тот стоял среди своих подчиненных и рассматривал ребенка, прижавшегося к Георгу Саттору. Мальчик настороженно разглядывал незнакомые лица, изо всех сил цепляясь за пальцы полковника.

– Какого черта? – надменно спросил командер. – Забыли, как встречать старшего по званию?

И люди ожили, стремительно вытянувшись по стойке смирно. Романов козырнул и шагнул к Саттору. Он протянул руку, но полковник не пожал ее. Его правая рука была занята Риком, так и не отпустившим надежной ладони. Потому Георг просто хлопнул Романова свободной рукой по плечу.

– Здравствуй, Алекс, – сказал он. – Знакомься. Рикьярд Саттор – мой сын. Рик, поздоровайся.

Мальчик кивнул и с подозрением посмотрел на незнакомца.

– Сын, – то ли спросил, то ли констатировал Романов, затем хмыкнул и подмигнул ребенку. Он присел на корточки и протянул руку: – Привет, Рик. Меня зовут Алекс.

Младший Саттор перевел взгляд на ладонь, затем на Георга, после опять на незнакомца и... хлопнул того по плечу. Брови подполковника поползли вверх, Рик нырнул за Грорга. И уже из своего укрытия высунул нос, настороженно вглядываясь в лицо Алекса. Командир «Славы императора», не удержавшись, хохотнул.

– Забавный мальчишка.

Саттор улыбнулся, погладил Рика по волосам и отбросил в сторону сентиментальность.

– К делу, – сказал он.

– Следуйте за мной, командер, – ответил Романов, поднявшись на ноги. – Могу кого-нибудь попросить приглядеть за мальчиком.

– Рик останется со мной, – сказал Георг, подхватывая ребенка на руки. Так передвигаться было быстрее. – Он пока не привык к чужим людям, побаивается.

Командеры покинули стыковочный шлюз и направились по широкому коридору базы. На очередную порцию удивленных взглядов никто из них уже не обращал внимания. Только

Рик вертел головой, рассматривая внутреннее устройство базы, людей и странные создания, похожие на людей, но почему-то казавшиеся Рику неживыми.

– Грорг, кто это? – не выдержал мальчик, крепко обняв полковника за шею.

Саттор повернул голову, чтобы узнать, что взволновало мальчика.

– Это роботы, малыш, – ответил командер. – Куклы, только не для игр. Они тоже служат на благо нашей империи.

На линкоре весь биокибернетический персонал был отправлен на нижние палубы. Саттор решил, что мальчику еще рано знакомиться с ними: слишком много новой и удивительной информации для ребенка, росшего в мире, где еще сражались на мечях и стреляли из арбалетов и луков. На верхней палубе остались только уборщики, да и те убрали в каюте командера, пока тот был занят делами службы. А так как Рик везде следовал за своим Гроргом, то с уборщиками не встречался ни разу.

– Они похожи на мертвецов, – прошептал мальчик, провожая испуганным взглядом одного из роботов.

– Они бывают разными, – улыбнулся Саттор. – Некоторых ты даже не отличишь от настоящего человека. А бывают и вовсе на людей не похожие, как вон тот.

Рик посмотрел в указанном направлении. Там, переливаясь разноцветными огоньками и издавая посвистывание, по полу ползло нечто круглое и плоское. Люди перешагивали через эту штуку, обходили стороной, но никто не останавливался и не смотрел, раскрыв рот, как мог бы сделать сам Рик, если бы его не нес на руках Грорг.

– Это робот-полотер, – пояснил мальчику полковник. – Он моет палубу.

– Он не страшный, – заметил Рик.

– Совсем не страшный, – хмыкнул командер. – Остальные тоже не страшные. Просто ты к ним еще не привык. Когда привыкнешь, перестанешь замечать.

– Георг, – оба Саттора посмотрели на подполковника Романова. – На каком языке разговаривает мальчик?

– Это диалект Танора, – невозмутимо ответил полковник, и Алекс остановился, вынудив этим остановиться и Георга.

– Танор? Мальчик с Танора? – переспросил подполковник. – Георг...

– Мы будем вести беседу среди ваших подчиненных, подполковник? – сухо прервал его Саттор. – Может, тогда подзовем их поближе? Некоторым может быть плохо слышно.

– Простите, господин полковник, – пробормотал Романов, досадливо оглянувшись на своих людей. – Вы правы, время задать вопросы еще будет.

– Надеюсь, моими ответами вы удовлетворитесь и оставите замечания и советы при себе, – отчеканил Георг и первым сдвинулся с места. – Ведите.

– Слушаюсь, – так же чеканно ответил Романов и продолжил путь.

Саттор подмигнул Рику и последовал за подполковником, так и не спустив мальчика с рук. Мимо них прошел очередной робот, и младший Саттор повернул голову, глядя ему вслед. После передернул плечами, и командер усмехнулся. Роботы были включены в состав Вооруженных Сил Геи не только как обслуживающий персонал. Туда, куда людям хода не было, выпускали технику. Если нужно было сберечь живую силу, на задание отправляли роботов. Зачастую они становились щитом для машин, пилотируемых людьми.

Для этого не требовалось с ювелирной точностью воспроизводить идентичность человеческой внешности. Лица роботов, поставлявшихся в Вооруженные Силы, были лишены мимики. Их застывшие лица-маски, лишенные всяких эмоций, действительно казались неживыми. Неестественно прямые, с бледноватой кожей, со зрительным углом обзора таким, что подвижности зрачков не требовалось, роботы могли легко напугать непривычного к их виду человека. Так что Рика полковник понимал отлично и лишний раз убедился в правильности своего решения убрать техперсонал на линкоре подальше от впечатлительного ребенка.

– Мы можем поговорить в моей каюте, – Алекс полуобернулся, заметил согласный кивок Саттора и отдал распоряжение роботу-адъютанту: – Принеси для мальчика чай и печенье. Если найдешь шоколад, тоже будет кстати.

– Слушаюсь, командер, – без всяких эмоций ответил робот и отправился выполнять приказание.

– Грорг, почему бобот назвал его ком... комма...

– Робот назвал Алекса командером, – прервал Рика полковник, помогая проговорить непривычные слова, – потому что подполковник Романов тоже командер. Командер – это тот, малыш, кто может вести под своим началом армаду кораблей. – Немного подумал и добавил: – Много кораблей.

– Как хозяин земель, когда ведет свое войско, – понятно кивнул Рик.

– Ты прав, малыш, – улыбнулся Георг.

– Что он говорит? – любопытствовал Романов.

– Рик назвал нас с тобой феодалами, – хмыкнул Саттор. – Мы выясняли, кто такой командер.

– Любопытная аналогия, – усмехнулся Алекс. Он указал жестом на стулья, стоявшие у стола. – Хочу все-таки услышать, как ты стал отцом.

– Рик, сними, пожалуйста, переводчик, – попросил полковник, усаживая мальчика на стул. Распрямылся и размял плечи: – Уф. Вроде и легкий, а руки устали.

– Зачем снять? – настороженно спросил Рик.

– Я кое-что хочу рассказать Алексу, но не хочу, чтобы ты это слышал, – пояснил Георг. – Не переживай, это ненадолго. Я рядом с тобой, ничего не бойся. Хорошо?

Мальчик шмыгнул носом, но все-таки кивнул и вытащил из уха наушник. Саттор потрепал его по плечу и уселся на свободный стул. Романов подался вперед, уперся в столешницу локтями и уместил подбородок на переплетенных пальцах, готовый слушать. Вся его поза говорила о том, что эта часть беседы с командиром линкора не является официальной, и полковник не возражал.

– Нас кинули в помощь Ниану, – начал свой рассказ Саттор. – На их круизный лайнер напали туаронцы. Сынок одного из местных князьков, на землях которого ведется добыча приатума, отправился в путешествие со своей невестой. Оба зеленые, как вселенская тоска. Краса и гордость планеты, в общем. Туаронцы лайнер захватили, стали выкуп с князька требовать. Ты же знаешь, те же ариевцы цену за услуги такую заломят, что проще младшего князька подарить пиратам, чем выкупать его. Только мы, как обычно, везде нос готовы сунуть. Ниан обратился за помощью к Гее, а Янсон, скотина, вернул нас с курса на Землю и приказал освободить заложников.

Совместно с нианцами взяли ублюдков, но зеленые морды свалили, как только забрали своего пленника. Нас оставили разбираться с туаронцами и пассажирами лайнера. Те пальбу устроили, когда решили, что мы остались в меньшинстве. На захваченный лайнер только часть моих людей отправилась, и я в том числе – мы же были всего лишь в помощь союзничкам. Линкор близко к лайнеру не подходил. Не буду рассказывать подробности. Пассажиров удалось согнать в безопасную зону, взрыв круизника предотвратили, но туаронцам отвлечь от себя внимание удалось.

Они взяли несколько спасательных катеров лайнера, вернулись к своим на корабль и рванули прочь. Ли отправил несколько перехватчиков. Упустили. Мы на катере охраны круизника вернулись на «Свирепый» и помчались на поиски уродов. Один перехватчик они мне подбили, остальные вернулись.

Сам понимаешь, гибель своих парней я спустить не мог. Нагнали в системе Аброна. Завязался бой. Туаронский корабль взорвали, но два катера успели покинуть его борт. Первый подбили еще с линкора, а за вторым пришлось погоняться. Но на Танор он больше падал, чем

летел. В общем, до поверхности Танора они дотянули на честном слове, но, видно, недалеко от земли система управления совсем отказала, потому что их катер свалился прямо на деревню Рика. Дома загорелись.

Выжившие пираты вышли из катера, перепуганные жители, должно быть, бросились на них. Туаронцы отстреливались. Представляю, какая поднялась паника в деревне. Дома стоят близко друг к другу, крыши соломенные, сухие. Огонь охватил жилища слишком быстро. Кто не сгорел, того застрелили. Рика я увидел еще перед деревней. Его во время падения туаронского катера там не было – мальчишка в это время скот пас. Помолился, чтобы боги ему звезду послали, разбогатеть хотел. Это он мне уже на линкоре рассказал. А тут мы. Он думал, что мы боги и пришли мстить за его просьбу, просил мать воскресить. Один среди огня и трупов... – Саттор на мгновение прервался, откашлялся и продолжил: – Не смог я его там оставить. Забрал парня с собой. В тот же день оформил свое отцовство. Теперь вот привыкаем друг к другу. Славный мальчишка, смысленый.

– Туаронцев нашли? – спросил Алекс Романов, чтобы удержать слова, готовые сорваться с языка: «А как же закон о невмешательстве?» Но подполковник помнил о предупреждении командира «Свирепого», потому просто уточнил: – Тех, которых вы гнали до Танора?

– Да, – кивнул Георг. – Их четверо было. Одного все-таки зацепили вилами, его след и помог быстро догнать беглецов. Так что за своих ребят я поквитался. А на обратном пути... Вот, – он повернул голову к Рiku и улыбнулся мальчику, мявшему в кулачке наушник. Полковник показал себе на ухо. Младший Саттор понял и надел переводчик, заметно расслабившись. Сидеть и не понимать, о чем говорят рядом с ним, Рiku не понравилось.

– Что будете делать, когда вернетесь на Землю? – полюбопытствовал Романов.

– Возьму отпуск, будем гулять по империи, изучать язык, привыкать к новой жизни, – ответил Саттор. – Рик в том возрасте, когда сознание открыто для новой информации, просто надо давать ему ее порционно. Справимся. Потом, когда он будет готов, отправлю его в кадетский корпус.

– В кадетский корпус? – удивился Алекс. – Почему туда?

– Я по земле хожу меньше, чем по палубе своего линкора. Большую часть года провожу в космосе – с кем я оставлю мальчика? А там у него будет общение со сверстниками. Заведет друзей, получит образование, профессию. Хочу отправить его к Лосеву в Третью Космическую Академию. Там и кадетский корпус, и академия следом. Выйдет оттуда офицером Его Величества. Да и места там хорошие, и мой дом тоже недалеко. Мальчику должно понравиться. Ну, хватит. – Саттор несильно ударил ладонью по столу. – Довольно лирики, переходим к делу. Рассказывай теперь ты.

Раздался вежливый стук в дверь. Романов разрешил войти, и в каюте появился робот-адъютант. Он подошел к столу, остановился рядом с Риком, и мальчик, тихо пискнув, словно мышонок, слетел со стула. Он метнулся к Саттору, сам забрался к полковнику на колени и вцепился пальцами в край стола. Мужчины переглянулись. Алекс, хмыкнув, велел роботу:

– Оставь поднос и можешь быть свободен. Если понадобится, я тебя вызову.

– Слушаюсь, командер, – бесцветно отозвался адъютант и снова покинул каюту.

Подполковник сам выставил перед Риком чашку с горячим чаем, тарелку, где были красиво разложены печенье и шоколадные конфеты.

– Не скромничай, парень, – подмигнул командер Романов и вернулся на свое место. Затем перевел взгляд на Саттора. – Георг, не возражаешь, если мне скопируют твою программу-переводчик? Хочется понимать, о чем говорит Рик.

Полковник пожал плечами. Он слегка отклонил мальчика, чтобы тот обратил на него внимание:

– Рик, Алекс тоже хочет разговаривать с тобой. Я ненадолго отдам ему свой наушник, чтобы умники с базы сделали ему такой же. Твой переводчик остается с тобой, тебе его снимать больше не надо.

– Хорошо, – кивнул младший Саттор и несмело потянулся к конфетам. Он уже дотронулся до красивой шуршащей обертки, но вдруг испугался и отдернул руку, бросив вороватый взгляд на второго командера.

Романов снова улыбнулся, перегнулся через стол и подвинул тарелку ближе к мальчику.

– Это всё для тебя, Рик, – сказал мужчина.

– Бери смело, – произнес Георг. Мальчик, получив одобрение, расслабился и сгрэб с тарелки сразу две конфеты.

Рик уже ел похожее лакомство на линкоре – правда, всего один раз, но Грорг обещал, что на Земле у него будет много сладостей.

– Мы слишком давно в космосе, малыш, потому на борту осталось, в основном, только самое необходимое для питания экипажа, – пояснил полковник.

И сейчас мальчик с удовольствием засунул в рот свою добычу, издав удовлетворенный вздох. Но стук в дверь каюты, а после мерный звук шагов вынудили его обернуться. Рик округлил глаза и отчаянно закашлялся. Повинуясь бесшумному зову подполковника, вернулся его адъютант.

– Отнеси это к лингвистам, пусть скопируют программу и подготовят для меня переводчик, – приказал второй командер. – Как будет готово, принеси оба наушника.

Рик, всё еще продолжая покашливать, опустил взгляд себе на руки и не поднимал его, пока адъютант не ушел выполнять приказание. Напряжение мальчика было слишком явным, чтобы не заметить его.

– Н-да, – проговорил Саттор, осторожно обтирая рот приемного сына салфеткой, – кажется, к роботам нам придется долго привыкать. Начнем с простейших.

– Я не хочу привыкать, – испуганно воскликнул мальчик, но Грорг указал на свое ухо, где уже не было наушника, и Рик нервно заерзал.

– Малыш, я рядом и никому не позволю тебя обидеть, – мягко произнес Саттор. – Разберись с этой кучей сладостей, покажи ей, кто тут настоящий мужик с бездонным брюхом, а мы пока поговорим с Алексом.

– Робот больше сюда не зайдет, – поддержал Романов. – Когда он принесет наушники, я сам к нему выйду. Согласен?

Мальчик кивнул, еще какое-то время сидел, боязливо оборачиваясь к двери, но негромкое звучание мужских голосов подействовало на него успокаивающе, и вскоре Рик, протяжно вздохнув, взялся за нелегкое дело уничтожения сладостей. Командеры едва заметно улыбнулись и продолжили беседу.

– Значит, они все-таки решились напасть, – усмехнулся полковник.

– Да, – кивнул Романов. – Яйцеголовые спать спокойно не могут, пока Талея находится под властью ящеров. Гальарцы и панги рвут несчастную планетку на части, уже не зная, что еще выдумать, чтобы присвоить себе Талею, и только талеяне остаются жертвами этой бесконечной свары. Однажды аборигены взбунтуются, и тогда начнется мясорубка.

– Но пока терпят, – отметил Саттор.

– Пока да. В их интересах иметь щит, и они выбрали ящеров. Эти хотя бы не имеют таких appetитов, как Гальар. Сейчас у них идут очередные переговоры. Мы здесь, как гаранты мира. В общем-то, просто торчим над планетой, и вся работа. Не понимаю, зачем жаба Янсон пригнал вас сюда.

– Чтобы не скучали, – усмехнулся Георг. – Заботливый... гнида. Какой будет наша задача?

– Висеть вместе с нами над планетой, пока яйцеголовые не уберутся восвосяи, – ответил Романов. – На стороне пангов выступил Стронн. У Гальара посредников нет. Мы – нейтральная сторона. Что-то вроде миротворцев с пушками. Если начнется заварушка, должны прекратить атаку нападающей стороны. Это официально. Неофициально – начистить хлебало гальарцам. Нас призвал Стронн, Стронн на стороне пангов, и мы, следовательно, тоже.

– Но негласно, – кивнул Саттор. – Мы вписываемся в план боевых действий, или пришлось перерабатывать схему?

– Я не буду задействовать вас, – ответил подполковник. – Панги, Стронн и мои силы – этого вполне достаточно против армады с Гальара. Вы уже достаточно повоевали за эти месяцы – отдыхайте.

– Значит, наша задача – ждать приказа, – уточнил полковник.

– Да. В случае необходимости я подключу вас, но вряд ли даже наглости яйцеголовых хватит на нападение. Они и на переговоры-то пошли, потому что их прижали. На Талее сейчас находится наш представитель, как независимая сторона. Если гальарцы начнут боевые действия, они бросят вызов и Стронну, и Гее. А у них не настолько много союзников, чтобы навлекать на себя гнев Альянса. Это все-таки уже не колония на окраинной планетке – это союз семи галактик. Так что всё пройдет спокойно.

– Да, я тоже так думаю, – согласно кивнул Саттор. – Гальарцы хапуги, но не идиоты.

Полковник перевел взгляд на мальчика, допивавшего чай. Рик поставил чашку на блюдце, вытер губы тыльной стороной ладони и сыто вздохнул.

– Рикьярд с поставленной задачей справился, – негромко рассмеялся Алекс, проследивший направление взгляда командера.

В это мгновение раздался стук в дверь, и благодушное выражение слетело с лица Рика. Он прижался спиной к груди полковника и зажмурился. Но адъютант не появился. Романов, как и обещал, сам направился к двери, забрал наушники и вернулся назад, уже успев надеть на ухо переводчик. После передал Саттору его наушник, уселся на прежнее место и снова подмигнул Рику.

– Скажи что-нибудь, – попросил он.

– Он ушел? – спросил мальчик, так и не открыв глаз.

– Ушел, – ответил подполковник. – Эдвард без позволения не войдет, не волнуйся.

– Честно? – уточнил Рик, приоткрыв один глаз.

– Чтоб я сдох, – заверил Романов и рассмеялся.

Саттор усмехнулся, наблюдая за приемным сыном и старым знакомым. Затем вновь заговорил с подполковником:

– Алекс, позволишь посмотреть на твой план боевых действий? Это не недоверие...

– Мне было бы интересно услышать твое мнение, – улыбнулся Романов и снова взглянул на мальчика: – Рик, хочешь посмотреть на Гею?

– Грорг уже показывал мне живые картинки, – важно ответил младший Саттор.

– То, что есть у меня, ты еще не видел, – заверил Алекс. – Пересядь на свой стул, и я кое-что покажу тебе.

– Нужно взглянуть: возможно, у Алекса есть что-то очень интересное, – произнес Георг. – Мы будем сидеть здесь, и Эдвард в каюту не войдет.

– Обещаешь? – обернулся на него мальчик, доверчиво посмотрев на Саттора.

– Клянусь, – серьезно ответил тот.

– Хорошо, – кивнул Рик и позволил снять себя с колен командера. Затем перебрался на стул, на котором сидел прежде и велел подполковнику: – Показывай.

– Слушаюсь! – козырнул Романов, уже поднявшийся со стула. Его глаза весело блеснули.

Подполковник отошел куда-то за спину Рика, но быстро вернулся, неся в руке уже знакомый младшему Саттору коммуникатор. Алекс поставил его на стол, активировал визуал и, вер-

нувшись на свое место, возобновил разговор с Георгом. Мальчик покосился на них, но быстро потерял интерес к скучной беседе двух мужчин, рассматривавших совсем другое изображение. Рик вернулся к «живым картинкам».

Он увидел деревья. Они росли прямо посреди каюты, и казалось, что можно встать со стула, сделать несколько шагов, и ты окажешься в осеннем лесу. Ковер из желтых листьев уже покрывал землю, но трава еще не пожухла и выглядывала из слоя осеннего золота упрямыми зелеными перышками. Сквозь макушки деревьев можно было рассмотреть голубое небо и облака, неспешно ползущие друг за другом. Ветер шуршал листвой, еще росшей на могучих сучьях, срывал отдельные листья, и они летели к земле, прямо к маленькой девочке, кружившейся посреди осеннего дня, навсегда оставшегося в памяти коммуникатора Алекса Романова.

Девочка была значительно младше Рика. Ее рыжеватые волосы были собраны в хвостики, и они летели вслед за своей хозяйкой. Девочка всё кружилась и кружилась, раскинув руки и подняв личико к небу. Наконец, ее ножки запутались, и она со смехом упала на землю.

– Ильса! – воскликнул голос невидимой женщины.

– Мне не больно, мамочка! – закричала в ответ девочка. Поднялась на ноги, зацепив опавшие листья, и подкинула их вверх, снова задорно рассмеявшись.

– Ильса, – позвала невидимая женщина, – смотри.

Девочка остановилась, взглянула в сторону и подпрыгнула на месте, завопив:

– Папа! Папочка!

Словно из воздуха появился Алекс Романов, одетый в одежду, совсем не похожую на его форму. Он присел, протянул к дочери руки, и она, сорвавшись с места, с визгом бросилась к отцу. Он поймал девочку, поднял на руки и звонко поцеловал в щеку. Дочь снова раскинула руки и выкрикнула:

– Хорошо!

Отец рассмеялся, глядя на нее, а прямо перед Риком появилась женщина, невидимая до этого. Он даже обернулся, чтобы посмотреть себе за спину, но там была всё та же каюта и никакого леса. Мальчик снова посмотрел на изображение. У женщины были такие же рыжеватые волосы, как у дочери, но глаза голубые, как небо над их головами. Изображение счастливой семьи стало ближе, и Рик увидел, что у Ильсы глаза зеленые, как у подполковника. Алекс опустил дочь на землю, сжал ее ладошку, другой рукой обнял женщину за плечи. Все трое направились в сторону деревьев, и... лес исчез.

– Какая большая уже, – услышал Рик и обернулся к Саттору.

Он смотрел туда, где только что был лес и семья, счастье которой угадывалось даже через запись.

– Три года, – улыбнулся Алекс, закрыв коммуникатор. – Смешная девчонка.

– Иль-са, – произнес Рик.

– Да, Ильса, – хмыкнул Романов, затем посмотрел на Саттора: – И что скажешь?

– Мне нравится твоя схема, – ответил Георг, поднимаясь со стула. – Мы возвращаемся на линкор.

– Я провожу вас, – подполковник поднялся следом. – Только подождите немного: уберу роботов с этого уровня.

– Отличная идея, – одобрил Саттор.

Обратно Рик шел на своих двоих, держа полковника за руку и с опаской вглядываясь в лица встречаемых людей, но это действительно были всего лишь люди. «Мертвецы» исчезли. У стыковочного шлюза мужчины пожали друг другу руки, перебросились напоследок несколькими фразами, и Георг поднял мальчика на руки. Он уже сделал несколько шагов, но командер вдруг обернулся:

– Алекс, можно попросить тебя об одолжении?

– Конечно, – с готовностью кивнул тот.

– Пришли на линкор еще сладостей – мальчишке они пришлись по вкусу, а у меня на борту шаром покати.

– Непременно, – пообещал Романов. После помахал мальчику: – Рад был познакомиться с тобой, Рикьярд.

– Я – Рик, – проворчал мальчик, подумал и добавил: – А боботы страшные.

Глава 3

Ему снился сон. Станный, причудливый. Осенний лес, залитый солнечными лучами, сверкал золотыми листьями, переливался небесной лазурью. Деревья шептались, и если вслушаться, то можно было разобрать в тихом шелесте слова песни. Листья срывались с веток и падали, кружась в такт чарующему пению. Они плавно опускались на землю, укрывали ее золотым покровом. А посреди этой сказочной красоты кружилась, раскинув руки в стороны, женщина в длинном темно-сером платье. Она подняла лицо к небу, и на губах ее застыла счастливая улыбка.

– Мама, – позвал Рик. – Мама.

Женщина рассмеялась, весело и озорно. Она присела на корточки и протянула к мальчику руки. За ее спиной послышалось шуршание шагов по ковру из листвы. Рик увидел отца. Рядом с ним шагал старший брат, он нес их сестренку, почему-то очень похожую на девочку со странным именем – Ильса. Отец и брат с сестрой на руках подошли к матери, всё еще звавшей Рика, и посмотрели на него.

И вдруг жуткий гул разорвал умиротворение сказочного леса. Деревья затрещали и повалились, словно их ломал великан. Небо померкло, и золото листвы почернело, скукожилось и осыпалось прямо на глазах. Семья Рика по-прежнему смотрела на него, словно они не слышали гула и треска, словно не замечали, что листья превратились в черный снег.

– Мама! – закричал мальчик, когда из-за их спин показался огромный робот.

Глаза его пылали жутким пламенем, но лицо оставалось неподвижным, мертвым. Робот опустил взгляд на четырех человек, и огонь из глаз обрушился вниз, в одно мгновение охватив и лес, и землю, и семью Рика...

– Нет!!!

Он порывисто сел на койке и распахнул глаза. Лицо мальчика было мокрым от слез, тело влажным от неприятного липкого пота. Рик всхлипнул:

– Мама...

Но никто не отозвался. Постепенно сознание мальчика прояснилось, он огляделся. Грорга, который всегда приходил, когда Рик сниться страшные сны, в каюте не было. Младший Саттор вытер слезы, откинул одеяло и спрыгнул с койки. Босые ступни шлепнули по прохладному полу.

– Грорг, – на всякий случай позвал мальчик, но ответа по-прежнему не последовало. Он был один.

Осадок от сна всё еще тревожил Рика. Он зябко поежился, переступив с ноги на ногу. Затем тряхнул головой, поджал губы и решительно пошлепал в душевую. Сам активировал подачу воды, как это делал Грорг, умылся и направился к своей одежде. На столе стоял поднос с завтраком и тарелочкой с конфетами, которые прислал Алекс Романов, но Рик прошел мимо, деловито накинув на плечи лямки от штанов. Один бахил сполз, и мальчик, ворча, подтянул его, закрепил заново, а затем удовлетворенно вздохнул. Дальше путь маленького воина лежал к выходу из каюты. Мальчик уже дошел до двери, однако все-таки вернулся к столу, стянул одну конфету. Сунул ее в рот и снова вернулся к двери. Некоторое время сопел, рассматривая панель, управлявшую дверью, подпрыгнул, шлепнул по ней и довольно осклабил, глядя на то, как выход в коридор открылся.

Рик почти вышел из каюты, но вновь вернулся, сунул в карман еще две конфеты и побежал к двери, уже закрывшей выход наполовину. Проскользнул в коридор, пошмыгал носом и уверенно направился в сторону рубки. Этот путь мальчик выучил на отлично. Неожиданно послышался быстрый топот ног. Рик обернулся, чтобы посмотреть, кто бежит за ним, и узнал Андреаса Ли.

– Рик? Что ты тут делаешь? – спросил первый помощник, остановившись рядом с ребенком.

– Ищу Грорга, – ответил тот.

Майор оглянулся на дверь командирской каюты, чертыхнулся и взял Рика за руку.

– Шевели ногами, парень, – велел Андреас, снова ускоряя шаг.

– Почему мы бежим? – спросил мальчик, быстро перебирая ногами.

– Чертовы гальарцы, – буркнул Ли, больше ничего не объясняя.

– А где Грорг?

– В рубке.

Больше вопросов Рик не задавал. Когда они добежали до рубки управления, Андреас пропустил вперед мальчика, и тот сразу бросился к командеру, застывшему перед визуалом. Рик остановился, не добежав пару шагов, и уставился изумленным взглядом широко раскрытых глаз на черноту, в которой застыли космические корабли. Они были разные. Большие повисли в отдалении, но перед ними в несколько рядов выстроились корабли поменьше. Хищные силуэты нацелились на командера и замершего за ним мальчика. Рик судорожно вздохнул и несмело приблизился к Саттору.

– Флот Траора, – произнес Георг. – Какого черта они приперлись сюда? – Он повел рукой в сторону, и армада сместилась влево. Саттор потянул на себя черноту, и масштаб увеличился еще больше, открыв другие корабли. – Ага тай-чи. Какого черта происходит?

– Командер, подполковник Романов на связи, – доложила девушка-связистка, заступившая сегодня на вахту.

Саттор развернулся и едва не споткнулся о мальчика, стоявшего рядом.

– Рик! – воскликнул полковник, так и не заметивший появления приемного сына. – Ты откуда тут?

– Я привел, – отозвался Ли. – Шел в рубку.

– Ты сумел открыть дверь? – улыбнулся Георг, провел рукой по взъерошенным волосам Рика, подмигнул ему и подошел к связистке. – Я слушаю вас, господин подполковник.

– Командер, – голос Романова был сух и официален, – ситуация изменилась. Гальар вошел в состав Союза независимых планет, организованный Траором. Союзные силы выступили против Альянса, об этом гальарцы объявили сегодня утром на переговорах. Представитель Геи уже прибыл на борт «Славы императора». Сейчас союзники ждут окончательного решения пангов. Если ответ будет отрицательным, начнется атака. Стронн активизирует свои силы, панги уже связались с родной планетой. До подхода вспомогательных сил Альянса мы выступаем в качестве щита. Первый удар будет по нам, Георг, – тон Алекса смягчился. – Основная ударная волна наших истребителей пойдет на Траорский флот. Выведем их из боя – Ага тай-чи отойдут. Гальар один сражаться не будет. Ты опытный командир, и команда на «Сви репом» прошла не одно сражение – я не буду привязывать вас к общей атаке. Наименьшее распределение союзных сил на левом фланге. Я отдаю его тебе на растерзание. Действуйте по своему усмотрению, командер, но держите меня в курсе событий, – подполковник вернул в голос прежнюю отстраненность.

– Вас понял, командер, – ответил Саттор.

– Будьте наготове. Сигнал к атаке – команда «Старт».

– Вас понял, – повторил полковник. Связь со станцией прервалась. Саттор задумчиво потер подбородок и произнес больше для себя: – Значит, Талея была всего лишь предложением, и переговоры оказались нужны лишь для того, чтобы союзники успели подойти.

– Угу, – промычал Ли. – Мы прикрываем пангов, Союз – гальарцев, а повод для боевых действий состряпать несложно – притеснение союзной планеты.

– Угу, – теперь промычал Саттор и встряхнулся: – К барьеру. Связь с подразделениями.

Рик стоял, раскрыв рот, и следил за своим Гроргом, вдруг ставшим таким, что невольно хотелось склониться перед ним, совсем как перед хозяином земель, на которых располагалась его деревня. Коммандер стоял, заложив руки за спину, и всматривался в разворачивающийся перед ним экран, на котором, словно соты в улье, зажигались окошки. Мальчик шмыгнул носом, разглядывая ровные шеренги, спешно построившиеся, как только активировалась связь с рубкой.

– Слава Гее и ее императору, – произнес Саттор.

– Слава! – одновременно гаркнул личный состав, приложив правую руку к сердцу.

Коммандер оглядел строгим взглядом подразделения и заговорил:

– Союз независимых планет выступил против сил Альянса. Мы с вами должны сдерживать натиск до подхода наших союзников. И пусть мы находимся в космосе, но за нами Талея и ее жители, непричастные к боине, которую собирается устроить объединенный флот противника. Мы обязаны отбить атаку, потому что это только начало войны, и дальше Союз независимых планет пойдет на наши галактики. Их больше, но нам не привыкать драться задницы превосходящим нас силам – справимся и в этот раз. Я верю в вас, сыны и дочери Геи! А теперь от любовных признаний к делу. Развернуть демонстрационные экраны. – Саттор подождал несколько секунд и продолжил: – Перед вами наш сектор атаки. Подразделения К-1 и К-2, выступаете первой волной.

– Есть, – ответ прозвучал ровно.

– Ой, – Рик узнал «боботов» и юркнул за коммандера, но выглянул из-за него и продолжал рассматривать шеренги военных.

Полковник продолжал ставить боевую задачу. Подразделения слушали, отзываясь одним-единственным словом: «Есть».

– По местам! – чеканно произнес Саттор. – Готовность один.

– Есть! – слаженно произнесли пилоты, корабельные артиллеристы, техническая служба, медицинская, роботы.

И всё пришло в движение. Пилоты бросились к своим машинам, и соты исчезли, но понеслись доклады по местной связи:

– К-1 к вылету готовы.

– К-2 к вылету готовы.

– «Фениксы» к вылету готовы.

– «Тени» к вылету готовы.

– «Самураи» к вылету готовы.

– Технический отсек, – вызвал коммандер. – Не слышу доклада.

– Технический отсек докладывает. Все системы в рабочем состоянии и готовы к боевым действиям.

– Доклад принят.

Рик слушал все эти странные слова, и они казались ему заклинаниями. А еще вдруг стало страшно, потому что мальчик осознал, что сказал Грорг. «Война» – страшное и невероятно притягательное слово для воина. Когда-то отец говорил им с братом, что для воина нет больше доблести, чем поднять свой меч на врага. А еще говорил, что война может обогатить, и воины возвращаются домой с дорогими дарами. Рик тогда мечтал, чтобы началась война, и он смог принести матери бусы из красного камня, какие ей понравились на ярмарке. Но сейчас не было ни матери, ни бус, ни даже его родной планеты. И тогда мальчик вспомнил другие слова отца: «Умереть в сражении – благодать. Боги встречают погибших воинов с почетом и великой милостью». Младший Саттор утер нос тыльной стороной ладони и приосанился.

– Боги будут с нами, – важно сказал он.

– Отлично сказано, Рик, – отозвался майор Ли. – С нами Вселенная и все ее боги.

– Мы обречены на победу, – хмыкнул весельчак Петр, сегодня снова сидевший на месте второго пилота.

– Закрыли рты! – гаркнул Саттор. – Как суждено, так и будет. Не будем раньше времени праздновать, это может отпугнуть удачу. Но ты прав, сынок, боги просто обязаны быть с нами, потому что не мы развязываем бойню.

В рубке воцарилось недолгое молчание, и в эту тишину ворвался голос Романова:

– Всем кораблям команда «Старт».

– «Свирепый» команду принял, – тут же произнесла связистка, и командер потер ладони:

– Экипажу «Свирепного» команда «Старт». Во славу нашей планеты! К-1 к выполнению боевой задачи приступить.

– Есть, – ответил безэмоциональный голос.

– Понеслось, – сказал Ли за спиной Рика. – Ни пуха.

– К черту, – не оглядываясь, бросил Саттор, и вновь понеслись его команды: – Развернуть визуал сектора атаки. Сражение при Талее началось.

Рик, повертев головой и не найдя ничего более интересного, достал из кармана одну из прихваченных конфет и вернулся к черному окну космоса, за которым вновь появились чужие корабли – маленькие, с вытянутыми назад острыми крыльями. Они пришли в движение и теперь мчались на линкор. Один из кораблей приблизился настолько, что мальчику показалось: он сейчас залетит прямо в рубку. Рик зажмурился и вскрикнул, когда чьи-то руки подхватили его.

– Это всего лишь я, сынок, – голос Георга Саттора мгновенно успокоил ребенка. Командер усадил мальчика на свое кресло и привычно встрепал волосы. – Посиди пока здесь, малыш. Не страшно?

– Он сейчас залетит к нам? – спросил Рик, указывая пальцем на чужой корабль.

Полковник улыбнулся:

– Нет, сынок, он далеко от нас – это просто кажется, что близко. Сейчас я изменю масштаб, и мы сможем увидеть наших парней. Если будет страшно, скажи, и тебя проводят в каюту. Всё, малыш, у меня больше нет времени.

Саттор еще раз улыбнулся Рiku и вернулся к визуалу, коротко бросив:

– Активировать сенсор.

– Сенсор активирован, командер.

Полковник раскинул руки, словно дирижер, визуализация отозвалась слабым всполохом, и изображение, послушное ладоням Саттора, стремительно отдалилось, унося с собой и корабли Траора.

– Ух, – восторженно выдохнул Рик, сунул руку в карман за второй конфетой, но подумал, что это последняя, и, вздохнув с сожалением, сложил ладони на коленях, продолжая следить за командером.

Тот вытянул правую руку вперед, еще больше отдаляя корабли противника. Левая ладонь сделала короткое движение вверх, и черную пустоту заполнило изображение других кораблей, узких и вытянутых, словно наконечники стрел. По их корпусу пробегали дорожкой опознавательные огоньки, и в блеклом свете Рик увидел герб Геи, который ему как-то показывал Грорг.

– К-1, вас вижу, – произнес полковник. Затем резко провел ребром ладони поперек экрана, словно разрезал его пополам, и изображение разделилось. Правая рука командера взметнулась вверх, он махнул на себя, и вновь траорские корабли заполнили верхнюю часть экрана. – Схема «Веер». К-2 – «Клин».

– Есть.

– Есть.

– «Феникс». Ведущий Ирвинг.

– Капитан Ирвинг на связи.

– Ваня, голову не отключать. Это твой последний шанс. Если опять потащишь звено в жо... – Саттор бросил взгляд через плечо на мальчика. – Подставишь ребят, начищу рожу лично и – под трибунал. Как поняли, капитан Ирвинг?

– Вас понял, командер, моя голова при мне. Это были нервы, я в порядке.

– Работаете с роботами. Правый фланг ваш.

– Есть.

– «Пантеры».

– «Пантеры» на связи, командер.

– Работаете с роботами, левый фланг.

– Есть.

– «Тени», «Самураи», остаетесь под прикрытием линкора. Задача – вывести из строя защиту и оборонительные орудия. На таран идти не обязательно: носитель большой, лбом не прошибете; как поняли, лейтенант Манукян?

– Вас поняла, командер, – ответил нежный женский голосок. – Материться хотя бы можно?

– Сутки карцера, лейтенант, за неуставной вопрос. Материться можно.

– Слава яйцам! – тут же прилетел новый голос, на этот раз мужской. – Я уже приготовился дураками ругаться. Как в детстве, б...

– Ожешко, пять суток карцера! – рявкнул Саттор. – Какого черта мне задают идиотские вопросы?!

– Так с вами же ребенок, командер, – ответил ведущий «Теней». – Ребята не знают, как можно выражаться.

– В бою – как душа попросит, – ответил командер и снова рявкнул: – Отставить болтовню, не на ярмарку гулять идете! Всем собраться. К-1, вы у цели, – и руки полковника снова запорхали по экрану, превращая его в монолит.

Лавина траорских кораблей показалась теперь Рику роем насекомых. Им навстречу мчались истребители подразделения К-1, всё более походя на град стрел, выпущенных разом множеством лучников.

– Атаковать! – отрывисто произнес полковник, и в сторону траорцев полетели вспышки огня, уже знакомых мальчику выстрелов.

Истребители роботов стремительно мчались к кораблям противника. Еще мгновение, и стал понятен смысл схемы «Веер». Траектория полета истребителей сменилась, они врезались в группу траорцев и по косо́й полетели направо и налево, вынуждая противника сбиться с курса, чтобы не столкнуться с машинами противника.

– К-2, вперед!

Второе звено истребителей врезалась в «веер» клином, снося шквальным огнем ближайšie траорские корабли и окончательно тесня их в два капкана.

– «Пантеры», «Феникс», ваш выход.

– Есть, командер.

Руки Саттора продолжали метаться по экрану, приближая отдельные участки изображения и вновь отдаляя их. Рик широко распахнул глаза, вглядываясь в завораживающий и страшный танец смертоносных боевых машин. Траорцы пытались вырваться из западни. Один из их кораблей рванул вертикально вверх, и вслед ему устремился истребитель подразделения К-1, полыхнул огнем, словно огромная свеча, и траорец вспыхнул, так и не сумев вырваться. Саттор на мгновение оторвал руки от экрана, потер ладони и вернулся к прерванному занятию.

Неожиданно на левом краю несколько машин траорцев слаженно ушли вниз, развернули орудия, и сверкающий во тьме залп ударил по истребителям. Яркий взрыв на мгновение ослепил людей, сидевших в рубке линкора.

– Робот, – отстраненно произнес Саттор, констатируя потерю, и гаркнул: – «Пантеры», вашу мать, у вас дыры в обороне – враги просачиваются через вас, как вода сквозь чертовы пальцы!

Через поредевшую оборонительную линию, откуда спешно разлетались истребители, прорывались еще пятеро вражеских кораблей.

– Мы их держим, командер!

«Пантеры» рванули на перехват, осыпая траорцев градом выстрелов.

– Ты так свой член держать будешь, когда на очередную подружку полезешь, Роджерс. Замкнуть контур!

От мельтешения и вспышек на экране у Рика зарябило в глазах, а когда он вновь их открыл, картинка боя стала далекой. Теперь они смотрели на два звена, мчавшихся в сторону кипевшего боя.

– Штурмовики, приготовиться. Начинаем движение, ускорение максимальное, отрыв от линкора по команде «Атака». В бой истребителей не ввязываться, наша цель – носитель.

– Есть, не ввязываться.

Саттор еще мгновение смотрел на кипевший бой, болезненно поморщился, отмечая несколько попаданий по своим машинам, но больше никаких эмоций не прорвалось наружу. В бою полковник не привык паниковать и оглашать потери. Всё потом. Потом будет водка в одиночестве, но на Гее. В космосе голова Саттора оставалась незамутненной. Экипажу дозволялось отмечать победу – тем, кто не стоял на вахте и не должен был сменять дежурившую смену. Шумные гульбища будут дома... и поминки тоже. Командер в них не участвовал. Он закрывался у себя на пару дней и пил один, поминая погибших. Даже Андреаса Ли в такие моменты Георг не звал к себе. Но это всё будет потом. Сейчас Саттор был собран, слегка возбужден предстоящим сражением, и единственное, что тревожило его, – это мальчик, сидевший в кресле за его спиной. Но... это тоже потом. Сейчас на полковнике лежала ответственность за жизнь его экипажа.

Георг обернулся к Рiku, беззаботно подмигнул ему и скомандовал:

– Вперед, раздолбаи!

– За Гею! – весело ответил ведущий «Теней».

– За полковника Саттора! – подхватил ведущий «Самураев».

– Удавлю, щенки, – беззлобно огрызнулся командер.

– Он нас любит! – восторженно взвыл ведущий «Теней».

– Капитан Сидоренко! Не выполните задачу – на собственном опыте узнаете, насколько я могу быть нежен. – Задушевым тоном пообещал Саттор.

– Вы, командер, всё обещаете да обещаете, а заканчивается всегда одиночным карцером...

– Трое суток карцера, – не стал разочаровывать пилота полковник.

– Есть трое суток карцера! – бодро ответил Сидоренко.

– Скоро свободных карцеров не останется, – невозмутимо заметил майор Ли. – А ребята только вылетели.

Георг хмыкнул, бросил на первого помощника взгляд через плечо и подвел итог пустой болтовне:

– Закрыли рты и служим Родине.

– Есть служить Родине, командер.

Саттор усмехнулся и покачал головой. Правая рука скользнула в верхний правый угол, и там появилось схематичное изображение линкора, под днищем которого летели два звена штурмовиков. Полковник, удовлетворенный увиденным, вновь перевел взгляд на панораму боя. Они стремительно приближались к мешанине сражающихся машин. Траорский носитель

бездействовал, как и линкор: помогать бортовыми орудиями смысла не было – можно было зацепить своих в той каше, которую создал Саттор.

Линкор шел к проходу, созданному К-2, штурмовики летели под ним, как приклеенные, но полковник знал, что они сейчас зорко следили за товарищами на мониторах своих машин.

– Не отвлекаться, – жестко произнес Саттор. – Как поняли?

– Вас поняла, командер, не отвлекаться.

– Вас понял, командер, – эхом понеслись голоса пилотов.

– Сержант Златкова, не слышу, – в голосе полковника проскользнул металл. – Сержант Златкова!

– Вас поняла, командер... не отвлекаться, – ответила сержант, и Георг понял, что она на грани. Еще немного, и рванет в бой, послушавшись приказа. Внесет сумятицу. Обязательно найдется баран, который рванет следом.

– Полина, наизнанку выверну! – рявкнул он. – Ты меня знаешь. Сержант Златкова, еще раз, как поняли?

– Вас поняла, командер! – четко отрапортовала сержант. – Не отвлекаться!

– Доклад принят, – оповестил ее полковник и произнес уже для тех, кто сейчас дрался по обе стороны от образованного прохода, к которому приближался «Свирепый»: – Всем звеньям истребителей убраться с дороги.

– Есть убраться, – новая переключка немного успокоила командера.

Саттор понимал, что пилоты, участвующие в сваре, сейчас далеки от адекватного состояния и поглощены охотой на траорцев. Долгое пребывание в космосе без возможности покинуть борт линкора на какой-нибудь планете подорвало нервную систему членов его экипажа. Они быстро выходили из себя, всё чаще вспыхивали мелкие склоки, и сейчас эмоциональный фон в команде линкора оставлял желать лучшего. Отсюда возможность неподчинения сержанта Златковой, игнорирование команд из рубки линкора, которое едва не привело к гибели звено истребителей «Феникс». Люди устали, но сейчас, когда им приходилось биться с траорцами, отчаянная злость была даже на пользу. Главное, чтобы не подставлялись, поддавшись эмоциональной нестабильности и возможной эйфории.

– Ребята, я хочу видеть вас живыми на борту линкора, – сказал полковник без всякого пафоса. Этого было достаточно, чтобы напомнить им об осторожности.

Руки командера снова закружили по экрану – он проверял, сколько истребителей еще будет находиться в возможной зоне поражения, когда «Свирепый» ворвется в освобожденное от траорских кораблей пространство. Почти все успели убраться с пути. Полковник выдохнул, и линкор вломился в проход, сметая мощным корпусом ближайшие корабли противника.

– Артиллерия, по ходу движения залп!

Оставшиеся впереди по курсу вражеские машины полыхнули, снесенные стеной залпового огня. Из-под днища последовал одиночный выстрел, затем еще и еще.

– Вашу мать, кто меня не понял?! – гаркнул Саттор, и Рик на кресле вздрогнул. – Отставить огонь!

– Есть отставить огонь, – послушно отозвались штурмовики.

– Вые... – с угрозой начал командер, но осекся, закашлялся и закончил ворчливо: – Уши надеру.

Чей-то смешок все-таки прилетел в рубку. Командер остался невозмутим. Он бросил взгляд назад и тихо чертыхнулся. Рик сидел, сжавшись, испуганно следя за своим Гроргом. Полковник натянул на лицо веселую улыбку:

– Рик, хочешь прогуляться с Андреасом? Он покажет тебе релаксатор, и вы сможете посмотреть лес, какой ты видел у Алекса, или постоите на вершине горы.

Мальчик замотал головой и вцепился в подлокотники кресла – уходить из рубки он не хотел.

– Может, за конфетами сбегаешь? У тебя, наверное, уже закончились?

Рик оторвал одну руку от подлокотника, и командер увидел шоколад, размазанный по ладони ребенка и по подлокотнику.

– А знаешь что, малыш, – Георг бросил взгляд на экран и снова посмотрел на приемного сына, – у меня жутко пересохло в горле. Принесешь мне воды? Заодно прихватишь себе еще конфет. Хорошо? Сделаешь это для меня?

Мальчик засопел, но кивнул. Андреас Ли снял его с высокого кресла, но на ноги так и не поставил. Рик задергался, и майор приподнял брови:

– Воин чего-то боится?

– Воин ничего не боится, – насупился Рик. – Воин ходит ногами.

– Но так мы быстрее вернемся, – возразил первый помощник, вынося упрянца за дверь рубки.

Саттор с облегчением выдохнул. Ему не хотелось, чтобы Рик смотрел на то, что будет дальше. Он повернулся к экрану и вновь накрыл его ладонями. До цели оставалось уже немного.

– Активировать все щиты. Штурмовым звеньям приготовиться.

– Есть активировать щиты.

– Есть приготовиться, – понеслось в ответ на его команды.

– Всего-то один паршивый траорский громила – и побольше взрывали, – пренебрежительно фыркнул полковник, рассматривая очертания гиганта. – Боги с нами, господа. Атака!

Штурмовики вырвались из-под днища «Свирепого» и помчались к кораблю-носителю. С траорской махины встретили приближение имперского линкора выстрелами, но щиты выдержали натиск. Саттор дождался, когда штурмовики уйдут из зоны поражения, и скомандовал:

– Артиллерия, – линкор продолжил движение вдоль носителя. – По левому борту ударной волной, огонь!

Новые яркие вспышки замелькали на экране. «Свирепый» пробивал защиту траорского корабля. Вокруг носителя, словно назойливые мухи, носились штурмовики, ведя обстрел цели.

– Шквальным!

Слепящая лавина залила борт вражеского корабля, и система отреагировала, приглушив яркость изображения. Саттор вернул на экран сражающиеся истребители и снова болезненно поморщился. Данные на экране показали наличие нескольких спасательных капсул, отдалившихся от места сражения. Машины уничтожены, пилоты живы – это уже неплохо, лишь бы не обстреляли...

– Командер, мы зацепили корпус носителя, – оповестил командир подразделения артиллеристов.

– Принял, – ответил полковник и на несколько секунд вызвал на экран изображение своих стрелков, сидевших за пультом управления бортовых орудий. Их окружала визуализированная тьма космоса и корпус траорского корабля. – Продолжать обстрел, они еще закрыты.

– Есть продолжать обстрел.

– Командер, одна из пушек противника выведена из строя, – доложил Сидоренко.

– Отлично, – ответил Саттор. А затем, приняв решение, снова вышел на связь: – Штурмовым звеньям. Всем вернуться к истребителям. Здесь добьем сами.

– Есть вернуться к истребителям, – откликнулись звенья и помчались назад.

– Командер, один из щитов пробит.

– Отправьте данные техникам, пусть работают.

– Есть отправить данные.

– Курс на пробоину носителя, будем добивать, – приказал полковник. – И отправьте спасательные катера за капсулами: как бы не зацепили ребят во время боя...

Воды в каюте не оказалось. И стакана тоже не было. На подносе с завтраком стояла кружка с чаем, но поднос уже куда-то исчез, и Рик растерянно посмотрел на майора Ли. Андреас закрыл собой систему подачи питьевой воды и развел руками:

– Коммандер велел принести воды, мы должны выполнить приказание.

– Но я хочу вернуться...

– Приказы не обсуждаются, Рик, – строго сказал первый помощник. – Разве тебе хочется, чтобы Георг мучился от жажды? Ты ведь ему как сын, неужели не принесешь отцу воды?

Мальчик помотал головой. Он не хотел, чтобы Гроргу было плохо. Если он хочет пить, значит, Рик должен принести.

– Идем, я знаю, где можно взять, – улыбнулся Андреас, протягивая ребенку руку. Рик послушно сжал ладонь майора, и они отправились на поиски воды для коммандера. Про конфеты мальчик даже не вспомнил...

Саттор смотрел на экран, разделенный на три секции. В первой по-прежнему просматривался траорский носитель, во второй все еще кипел бой. Штурмовики значительно усилили истребители, и они с новой яростью бросились в атаку. В третьей части экрана мчались на помощь к пилотам, покинувшим свои машины в спасательных капсулах катера медицинской службы. Один из катеров так и не успел отлететь далеко от линкора, когда его срезал выстрел с траорского носителя. Это добавило жгучей злости.

– Импульсные пушки к бою, – скомандовал полковник.

– Коммандер, можем пока не пробить, – осторожно предупредил капитан Климов – командир артиллеристского подразделения.

– Пробный залп. В худшем случае, ничего не произойдет, в лучшем – снесем остатки защиты и подберемся к носителю вплотную.

– Слушаюсь, коммандер, – отчеканил капитан.

– Залп!

Выстрел был беззвучным, незаметным и безрезультатным.

– К чертям! – выругался Саттор и взял себя в руки. – Продолжаем выжигать защиту. Долби в одно место. Через две минуты новый пробный залп импульсом.

– Есть.

– Коммандер, повредили еще один щит. Нужно убираться отсюда – они нашли наше слабое место, – доложил первый пилот.

– Усилить защиту, максимально, – ответил Саттор, не оборачиваясь.

– Мощность...

– Усилить защиту! – рявкнул полковник.

– Есть усилить защиту! – голос пилота зазвенел.

У них у всех сдавали нервы. Это чувствовалось. Напряженность витала в воздухе. Ощущалась в безумном мельтешении вспышек выстрелов штурмовиков и истребителей. Была заметна по хаотичным выстрелам с бортов катеров, когда они промчались мимо сражавшихся машин. Нервы сдавали, но люди продолжали держаться. Выжимали себя, но дрались, не выпуская из капкана вражеские корабли. Одну из спасательных капсул все-таки достали, и она вспыхнула вместе с пилотом, ждавшим помощи внутри.

– Твари! – взревел Саттор. – Импульс!

– Есть!

Новый залп импульсной пушки смешался с огнем других орудий.

Кажется, замер весь линкор.

– Не вышло, – с какой-то тихой безысходностью произнес Климов. – Не пробить. – Он замолчал, в рубке тоже молчали. Еще немного, и сам линкор превратится в подбитое корыто... – Есть!

Вопль капитана заставил вздрогнуть всех, кто его услышал.

– Коммандер, мы режем их корпус к чертовой матери! Защита уничтожена!

– Поимей их, Патрик, – ослабил Саттор. – В самое яблочко! Импульс на полную мощность.

– Есть, поиметь! – весело отозвался капитан.

– Залп!

Удар был мощным. Он отозвался мертвой тишиной траорского корабля-носителя. Погас свет в иллюминаторах, заглохли пушки. Груда бесполезного железа сейчас плыла в холодной пустоте космоса.

– Времени мало, – отчеканил полковник. – Залп из всех орудий. Шквальным огнем по врагам Альянса и императора, давай!

Линкор разразился очередной вспышкой, ударившей в борт замершего корабля Траора. Мгновение казалось, что ничего не произошло, а потом... Цепь взрывов пронеслась по корпусу машины, полыхнуло где-то внутри, и Саттор заревел:

– Ходу, вашу мать!

Носитель разорвало. Ударная волна все-таки зацепила линкор, и его снесло в сторону, лишив всех щитов разом. Завыла сирена, сообщающая о повреждении внутренних систем. Где-то по трапам «Свирепого» уже грохотали ботинки техников, спешивших исправить повреждения. По подразделениям, не задействованным в боевых действиях, прокатился испуганный шепоток, и только в рубке застыла тишина.

– Соедините с Романовым, – ровно произнес полковник, и люди слаженно выдохнули.

– Подполковник Романов на связи, коммандер.

Саттор отошел от экрана визуализации. Он взглянул на усталое лицо Алекса, смотревшего на него сквозь экран переговорника.

– Траорский носитель уничтожен, – доложил полковник. – Мои ребята добивают его атакующие силы. Есть погибшие и раненые. Линкор лишился своей защиты, но техники уже работают. Как только устраним неисправности на шестьдесят процентов, готовы снова вступить в бой.

– Строннские корабли на подходе, – ответил Романов. – Вы отлично потрудились, коммандер. Вы и ваш экипаж. Восстанавливайте повреждения, мы справимся без вас. – Он чуть помолчал. – Как Рик?

– Еле выпроводил из рубки, – усмехнулся Георг. – Парень упрям до жути.

– Хороший мальчишка, – улыбнулся Алекс. Он потер подбородок. – Садитесь на Талею, экипажу будет не лишним почувствовать под ногами земную твердь. Там и закончите ремонт. Панги дадут вам допуск, я сейчас отправлю оповещение.

– Если мы нужны...

– Отличные воины всегда нужны, но мы без вас справляемся, – усмехнулся подполковник. – До встречи на Талее, Георг. Благодарю за помощь.

– Служу моей планете и императору, – машинально ответил Саттор, и связь была разорвана. Но уже через пару минут, когда линкор спешил на помощь выжившим пилотам и катерам медицинской службы, пришло оповещение о разрешении на посадку. Полковник устало потер лицо ладонями: – Это лучшая награда. Идем к Талее.

Майор Ли привел мальчика на камбуз. Здесь сейчас было пусто, только один из роботов-официантов сидел за столом, повернувшись спиной к двери. Сзади он был похож на человека, который задумался о чем-то невеселом. Впрочем, можно было подумать, что он просто дремлет или читает: голова машины была опущена вниз. Андреас, уже зная, что мальчик боится роботов, досадливо поморщился: он не ожидал, что кто-то из персонала будет находиться на камбузе.

Во время боевых действий люди уходили ближе к ангару, в котором находились спасательные шлюпы и катера. Роботы могли остаться в подсобном помещении, но чаще кок и

его помощники забирали их с собой. Люди оставались людьми, и со временем машины превращались для человеческого разума в подобие семьи, кем-то воспринимались домашними питомцами, но оставлять их на рабочем месте, зная, что не каждый бой можно выиграть, мало кто решался. Тем удивительней было обнаружить одного из роботов брошенным на произвол судьбы.

Ли не подошел к нему, вопросов не задавал. Во-первых, роботу было всё равно, где находится и какую работу выполнять. В отличие от людей, чувств человекоподобные машины не имели. А во-вторых, услышав равнодушный голос, Рик мог испугаться. Пока же мальчик озираясь по сторонам, и в глазах его не было страха, только одно любопытство: сюда они с Гроргом никогда не спускались. И робота, похоже, ребенок принял за человека. Он настороженно посмотрел на официанта, но тот никак не отреагировал на появление людей, и Рик тоже перестал обращать на него внимание.

– Сейчас возьмем воду и отнесем Георгу, – сказал Андреас, приближаясь к раздаточной панели.

К Рику он вернулся уже с полным стаканом. Тот смотрел на майора, чуть прищурив глаза. Затем перевел взгляд на панель, снова на Ли, на панель, на Ли и произнес:

– В каюте Грорга есть такая же штука.

– Тебе показалось, – ответил Андреас. Глаза его были честными, и усомниться в правдивости майора Космического флота Его Величества было невозможно, но маленький мальчик с синими глазами не поверил.

– Ты – вун, – уверенно сказал Рик. – Там такая же штука.

– Я – не вун, – в этот раз возмущение мужчины было неподдельным.

– А зачем соврал?

Андреас вдруг растерялся. Он неопределенно хмыкнул, открыл рот, чтобы возразить, но так и не нашел, что сказать. Мужчина вдруг понял, что не может снова соврать, глядя в чистые глаза ребенка. Он присел на один из стульев, поставил на стол стакан с водой и указал взглядом на стул напротив себя. Рик уселся и накрыл ладонками поверхность стола. «Хороший мальчик», – пронеслось в голове майора. Темно-каштановые волосы зачесаны набок, челка не закрывает полностью лоб, еще не знавший подростковых прыщей. Личико круглое, черты мягкие, щеки румяные, глаза большие, синие. Еще совсем малыш, но взгляд... взгляд взрослый. Серьезный взгляд. Наверное, такой бывает у всех детей, переживших страшную трагедию: им приходится быстро взрослеть под гнетом обстоятельств.

– Черт, – произнес майор Ли, вдруг осознав, что ему хочется обнять мальчишку, взъерошить ему волосы и сказать, что всё у него теперь будет хорошо. И впервые он принял решение полковника, как верное. Они нужны друг другу, эти две израненные души. На одной лежали тяготы и заботы об экипаже. А еще память о тех, кого командер не вернул их семьям. На второй – одна-единственная утрата, но столь великая и страшная, что по мгновенному обретению жизненного опыта малыш мог дать фору любому взрослому балбесу, прожигавшему жизнь за счет именитых и богатых родителей. И еще Андреас понял, что сделает всё от него зависящее, чтобы Георга и Рика не смогли разлучить после возвращения на Землю. Да, Вселенная мудра, выбирая пути для каждого из нас. Эти две дороги должны были встретиться и переплестись. Командер с Земли и мальчик с Танора смогут исцелить друг друга.

– Ты прав, Рик, – наконец, заговорил майор. – Я обманул тебя. Такая панель есть в каюте командера, она исправна, мы могли взять воду там и уже вернуться в рубку, но Георг не хотел, чтобы ты смотрел на то, как живые существа убивают друг друга. Ты уже увидел достаточно за свои семь лет и, несомненно, увидишь еще немало, если пойдешь в Космический Флот после академии, но детям не нужны картины смерти, им нужны яркие краски, смех и развлечения. Война – не развлечение. Чему бы тебя ни учили раньше, но, забирая чью-то жизнь, ты теряешь

частичку себя. Ты еще поймешь, о чем я говорю, но потом, а пока ты всего лишь маленький мальчик.

Убрав из рубки, мы с Георгом защищаем тебя от войны. Всё, что ты мог там увидеть и услышать, – это необходимость, вызванная происходящими событиями. Не в наших силах изменить эти события, но в наших силах уберечь тебя от новых кошмаров и страхов. Понимаешь?

Мальчик некоторое время смотрел на мужчину, обдумывая его слова, затем кивнул, оставаясь всё таким же серьезным. Слез со стула и взял в руки стакан с водой.

– Мы будем идти медленно, чтобы не разлить воду, да? – спросил он, глядя на первого помощника.

– Да, Рик, мы будем идти медленно, чтобы принести Георгу полный стакан, – ответил Андреас Ли и улыбнулся, все-таки встрепав мальчику волосы.

Мужчина накрыл плечико Рика ладонью и указал взглядом на выход с камбуза, тот согласно кивнул, и они неспешно направились к дверям. Мальчик нес стакан, сжав его обеими руками, майор поглядывал на него сверху вниз, но мысли первого помощника уже унеслись к рубке. Хотелось поскорей вернуться на свое место, но, конечно, изменять своим собственным словам Ли не собирался. Они с Риком, по-прежнему не спеша, дошли до двери, Андреас открыл ее, пропуская мальчика вперед, и... Рик закричал, падая на пол. Стакан из его рук выскользнул, и вода растеклась лужицей по палубе, когда корабль сильно тряхнуло.

Андреас отлетел к переборке, с силой приложился головой и сполз на пол, оглушенный ударом. Он помотал головой, пытаясь прийти в себя. Стремительное движение он уловил с запозданием. Взгляд майора устремился к тому месту, где сидел робот, но того на прежнем месте уже не было. Тут же вспомнился «Кодекс защиты», заложенный в программах роботов и биокибернетических организмов, служивших людям. «Спасению в первую очередь подлежат: дети, старики, женщины, инвалиды и люди, лишившиеся сознания». Дети...

– Рик! – позвал Андреас, поднимаясь на ноги.

Визг мальчика стал ему ответом. Майор, всё еще пошатываясь, поспешил на выход из камбуза, который он так и не успел покинуть. Робот и ребенок застыли друг напротив друга. Робот считывал параметры состояния мальчика, Рик смотрел на неподвижное мертвое лицо огромными испуганными глазами. Он открывал и закрывал рот, судорожно вздыхая, и Андреасу показалось, что мальчик сейчас потеряет сознание. Лицо его покрывала пепельная бледность. Мужчина поспешил на помощь.

– Рик, – произнес он резко, привлекая внимание ребенка.

Тот перевел взгляд на майора Ли, икнул и все-таки упал. Робот успел склониться к ребенку раньше, чем Андреас открыл рот, чтобы приказать отойти. Пальцы робота сомкнулись на плечах Рика, рот мальчика искривился в беззвучном крике, он задергался, пытаясь освободиться, забился, замахал руками, задел лицо робота, и глаза его закатились. Маленький воин отправился в спасительный обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.